

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»**
(ВлГУ)
КИТП
Кафедра музеологии и истории культуры

Н. В. МЯГТИНА

Курс лекций по дисциплине
Историко-культурные центры Владимирской области
для специальности среднего профессионального образования

43.02.10 «Туризм»

Введение. Цели и задачи курса, его место в учебном процессе.

Цели и задачи дисциплины

Цель дисциплины заключается в формировании у студентов, обучающихся по направлению подготовки СПО 43.02.10 – «туризм», полного представления о культурно-историческом наследии Владимирского края.

Знания и опыт, полученные студентами в ходе изучения предмета будут востребованы и найдут практическое применение в профессиональной деятельности, особенно при разработке новых туристических маршрутов.

Целью дисциплины является формирование и развитие у обучающихся следующих общих компетенций:

Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.

Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество.

Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.

Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.

В результате освоения учебной дисциплины обучающийся должен уметь:

на конкретном историческом и современном материале проследить становление и развитие историко-культурных центров Владимирского края;

ориентироваться в деятельности ведущих музеев России, их специфике, разнообразием форм культурных контактов, культурно-досуговых и туристических программ;

использовать проектный метод для актуализации материала;

создать проект «Культурно-досуговые и экскурсионно-туристические программы одного из музеев России» (в виде электронной презентации и печатного издания);

творчески и эффективно использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности;

В результате освоения учебной дисциплины обучающийся должен знать:

основные предпосылки, необходимые условия и составляющие процесса становления и развития музея как социокультурного института;

этапы и особенности развития музейного туризма в России;

особенности культурно-досуговой и научно-просветительской деятельности ведущих музеев России;

об основных формах экскурсионных и туристических программ в музейной деятельности.

Задачи изучения дисциплины

Сформулированная цель изучения дисциплины реализуется посредством решения соответствующих задач: ознакомление студентов с объектами культурно-исторического наследия Владимирского края проводится по следующим блокам:

1. Русский город как историко-культурный центр;
2. Город Владимир как историко-культурный центр. Городская архитектура и культура;
3. Города Владимирской области как историко-культурные центры;
4. Культура русской дворянской усадьбы. Усадебное наследие Владимирского края;
5. Центры традиционных промыслов Владимирского края;

В ходе обучения используются следующие активные методы обучения: лекция-визуализация, проблемная лекция, ролевая игра с проведением отдельной экскурсии по маршруту Владимирского края, мастер-класс с организацией музейного праздника, активизация творческой деятельности, метод малых групп, кейсы, проектная технология.

Итоговой формой отчета является защита проекта с ММ-презентацией и зачет.

Раздел 1. Русский город как историко-культурный центр.

Тема 1. Русский город (4 часа)

1. Понятие термина «город»
2. История русского города
3. Планировка городов: понятия «кремль», «посад».
4. История городской архитектуры XVIII – XIX вв.

1.Понятие термина «город»

История русского города является одной из традиционных проблем в отечественной исторической науке. Это объясняется той выдающейся ролью, которую город играл и продолжает играть в развитии общества.

Этимология слова «город» восходит к понятию укрепленное поселение. Первоначально неукрепленным поселением древнего человека было селище, а прообразом города со временем стало городище. Город противопоставлен селу – неогороженному, неукрепленному поселению.

Город по-древнерусски означает не только город как населенный пункт, но и городские стены. Поэтому "поставить город", "соорудить город" могло чаще всего относиться к строительству стен.

2.История русского города

При возникновении города использовались естественные преграды:

- холмы,
- возвышенности,
- обрывы,
- реки и др.

В условиях беспокойного времени горожанами также возводились искусственные сооружения. К ним относились:

- высокие стены,

- сторожевые башни, при помощи которых сообщалось о надвигающемся войске неприятеля.
- глубокие рвы, заполненные водой.

История появления городов

Древнерусские города появлялись на местах более древних поселений восточнославянских племенных объединений. Наиболее активно этот процесс происходил во второй половине X в. Это было связано с образованием древнерусского государства. Неслучайно Русь называли «Гардарикой».

Города возникали как центры ремесла и торговли, на пересечении торговых путей, как сухопутных, так и водных артерий.

Со временем город превратился в административный, культурный, религиозный центр.

3. Планировка городов: понятия «кремль», «посад».

Крепость именовалась кремлем или детинцем. Внутри городской крепости размещалось княжеское подворье, храмы, располагался торг.

Вокруг нее вырастало поселение – городской посад, в котором жили ремесленники и торговцы. Во время нападения врага они могли найти прибежище внутри крепости.

После принятия христианства в 988 г. развивается каменное строительство. Но возводились, в основном культовые сооружения. Жилые постройки были деревянными, отсюда частые пожары, когда выгорали целые города.

С периода формирования русского централизованного государства на смену деревянным стенам пришли каменные укрепления. Особый рост городских оборонительных сооружений был связан с набегами кочевников.

4. История городской архитектуры XVIII – XIX вв.

Важнейшим этапом в эволюции российских городов стал XVIII в.

Реформы Екатерины II способствовали становлению города как административной единицы.

Т.о. ее реформы стали началом урбанизации.

В 1765 г. по указу Екатерины II началось Генеральное межевание земель. Благодаря ему формировались:

- собственно город
- предместья
- так называемый выгон – не застроенная, но принадлежавшая городу земля.

К 70-м гг. XVIII в. стало проводиться преобразование провинциальных городов. Государство определило обязательные элементы в каждом городе:

- «казенные» здания,
- торговые ряды
- гостиные дворы.

Целая серия законодательных актов определяла, кого можно считать городским жителем, какой ширины должны быть улицы, какого размера площади.

В соответствии с губернской (1775 г.) и городской (1785 г.) реформами проводилась существенная перепланировка исторически сложившихся поселений с целью придания им «регулярного» облика.

Каждый российский город получил свой генеральный план, согласно которому главная улица должна была застраиваться только каменными домами. Рассмотрим этот вопрос в дальнейшем на примере Владимира.

Т.о. благодаря екатерининским реформам на смену хаотичной застройке пришли застроенные по регулярному плану города.

В дальнейшем на протяжении XVIII – XIX вв. российский город преобразился. В его центре были возведены административные здания. Архитектура русских городов представила почти все стили, известные в Европе.

XX в. характеризуется массовым строительством в сфере градостроения. При этом важным является сохранить наследие предыдущих эпох.

Тема 2. Город Владимир как историко-культурный центр. Городская архитектура (8 часов)

1. История города Владимир. Историческая часть города.
2. Городская архитектура в XII – начале XIII вв.
3. Владимир XVI – первой половине XVIII в.

1.История города Владимир. Историческая часть города.

Владимир – один из древнейших городов Северо-Восточной Руси.

Две точки зрения на основание города:

- основан Владимиром Красное Солнышко предположительно в 990-е гг.
- основан Владимиром Мономахом в 1108 г.

Город расположен на левом высоком берегу р. Клязьмы. Это и предопределило линейную систему планировки города.

Древний Владимир расположен в исключительно живописной местности. Он занимает изрезанное глубокими оврагами высокое плато на левом берегу Клязьмы. Ограниченное с юга рекой, а с севера долиной речки Лыбеди (ныне взятой в коллектор), оно имеет форму вытянутого вдоль берега Клязьмы треугольника, обращенного острой вершиной на восток.

Уже в XII в. для него было характерно трехчастное деление:

1. Кремль,
2. Новый город
3. Ветшаный город (или посад).

Средний город именовался в источниках «Печерним», западная часть – «новым» городом, а восточную позднее называли «ветчаным» городом (так как ее укрепления в последующие столетия не поддерживались и быстро обветшали и разрушились).

Общий периметр стен и валов Владимира достигал теперь 7 км, превосходя крепости Киева (4 км) и Новгорода (6 км). На юго-западном высоком углу Среднего города был сооружен большой городской Успенский собор (1158-1160).

Наследник Мономаха, князь Юрий Долгорукий, занятый борьбой за киевский престол, мало внимания уделял его северной вотчине. Только незадолго до своей смерти.

Юрий развернул большое строительство новых крепостей-городов в Суздальской земле, и в их числе Москвы, во Владимире же был отстроен новый княжеский двор с белокаменной церковью княжеского патрона Георгия (1157).

при Андрее Боголюбском.

Старший сын князя Юрия Долгорукого Андрей в 1155 г. самовольно покинул Вышгород и переехал в Суздаль.

Князь строит белокаменный величественный храм, посвящённый Богородице. Одновременно со строительством во Владимире велось строительство белокаменной загородной княжеской резиденции при слиянии Нерли и Клязьмы. В своё время, уезжая из Вышгорода, Андрей увёз с собой византийскую икону Богоматери (конец XI-начало XII вв.). По преданию, именно в месте слияния Нерли и Клязьмы кони, вёзшие Андрея, внезапно остановились. Решено было устроить ночлег. Во сне князю явилась Богородица, повелевшая основать на месте остановки город. Завершающим моментом этого грандиозного строительного бума, продолжавшегося семь лет, стало сооружение в одно лето церкви Покрова на Нерли.

В 1158-1165 годах в городе развёртывается грандиозное строительство. Были сооружены

1. Успенский собор,
2. Золотые ворота,
3. храм Покрова на Нерли,
4. загородная княжеская резиденция Боголюбово.

Центральная часть города была укреплена земляными валами, перед которыми был выкопан и заполнен водой ров

2. Городская архитектура в XII – начале XIII вв.

Золотые ворота. Это редчайший памятник русской военно-оборонительной архитектуры XII века. Они были построены в 1164 году, когда было завершено сооружение грандиозной линии валов Нового города. Здание дошло до нас в сильно искажённом виде. Первые повреждения ворота получили, видимо, во время штурма города татарами в 1238 году.

В 1469 году надвратную церковь обновлял известный московский подрядчик и строитель В. Д. Ермолин.

В конце XVIII – начале XIX века Золотые ворота потерпели последнюю переделку: в 1785 году были срыты примыкавшие с юга и севера к их стенам земляные валы, а к углам ворот были подведены контрфорсы, скрытые круглыми башнями, между которыми с севера были встроены жилые помещения, а с юга – новая лестница. Обветшавший свод здания был переложен и на нем поставлена новая кирпичная церковь.

Таким образом, от древнего здания 1164 года сохранилась лишь его основа – две мощные белокаменные стены. Они сложены в классической владимирской технике из тесанного белого камня, составляющего мощную «коробку» стены, внутренность которой заполнена бутом на очень прочном известковом растворе (так называемая полубутовая кладка). Своды выкладывались из более легкого материала – пористого туфа.

С обеих сторон к башне вплотную примыкали земляные валы с рублеными крепостными стенами. Остатки оплывшего вала и засыпанного рва сохранились к югу от Золотых ворот (Козлов вал). Строителями Золотых ворот были несомненно владимирские мастера, выросшие на предшествующих стройках 1158-1164 годов во Владимире и Ростове. На одном из камней южной ниши Золотых ворот высечен княжеский знак, говорящий о принадлежности строителей к составу княжеских людей.

Владимирский **Успенский собор** был крупнейшей постройкой новой столицы князя Андрея, центром ее архитектурного ансамбля и главного, южного «фасада» города. Само расположение храма говорило о важности связанных с ним задач утверждения самостоятельности Владимирской земли, широких политических и церковных притязаний владимирского князя и епископа.

Существующее здание представляет сложный комплекс, созданный в итоге двух строительных периодов. Собор князя Андрея сильно пострадал от городского пожара в 1185 году: выгорели его деревянные связи, обгорел белый известняк стен, так что восстановить собор в прежнем виде было трудно. Поэтому зодчие Всеволода III в 1185-1189 годах окружили его новыми стенами («галереями»), укрепили пилонами и связали арками с новыми стенами стены старого собора, который оказался, таким образом, заключенным, как в футляре, внутри нового здания.

Собор равнялся по высоте крупнейшей постройке Древней Руси – киевскому Софийскому собору. Видимо, это также было predetermined заданием князя Андрея: его новый храм не мог уступать величию киевской святыни. Главное место в алтарной преграде, слева от ее «царских врат», занимала центральная святыня и реликвия Владимира и Владимирской земли – икона Богоматери, вывезенная князем Андреем из Вышгорода, хранящаяся ныне в Третьяковской галерее.

Успенский собор в его существующем виде является по преимуществу памятником творчества мастеров Всеволода III.

С севера к собору примыкает пристроенный в 1862 году и связывающий собор с колокольней «теплый» придел Георгия. Колокольня была построена в 1810 году.

В 40—45 м к северу от колокольни под землей лежат открытые в 1936—1937 годах остатки белокаменных укреплений владимирского детинца, сооруженных Всеволодом III и епископом Иоанном в 1194—1196 годах и отрезавших от города их дворы и дворцы.

Димитриевский собор принадлежит к распространенному в XII веке типу сравнительно небольших четырехстолпных одноглавых храмов, какие строились на феодальных дворах или городскими приходами. Однако это дворцовый храм сильнейшего феодального владыки XII века — «великого Всеволода».

В пластике Димитриевского собора с большой силой сказывается различие двух манер резьбы, начало которых видно в Успенском соборе 1158—1160 годов. Под сводами хор сохранились раскрытые в 1918 году драгоценные остатки фресковой росписи XII века. Это фрагменты располагавшейся в западной части храма композиции «Страшного суда».

Рождественский монастырь. До середины XIX века там находился белокаменный Рождественский собор, построенный почти одновременно с Димитриевским собором, в 1192—1195 годах. В 1263 году под сводами этого собора был погребен князь Александр Ярославич Невский. В 1859—1864 годах храм был «восстановлен», то есть разобран и построен вновь! При этом местные архитекторы в процессе разборки древнего здания внимательно изучили его белокаменные части и построили новый собор в точном соответствии с формами древнего — сделали его модель в натуральную величину.

Боголюбово.

Как и во Владимире, место крепости было предопределено условиями естественного рельефа: к реке с севера спускался глубокий овраг – залив Клязьмы, он и стал западным краем города. Строительство замка было обставлено «чудесами». Рассказывали, что когда Андрей шел с юга в Ростово-Суздальскую землю, везя с собой в Ростов «чудотворную» икону богородицы, кони, везшие святыню, остановились на месте Боголюбова, и их не могли стронуть с места.

Немного сохранилось от дворцового ансамбля. Вдоль южного края ограды стоит сильно искаженный в 1804 году переделками корпус Благовещенской церкви (1683). На ее месте, по преданию, стояла церковь Леонтия, якобы построенная Андреем Боголюбским. Рядом с ней – часовня XVII века «святой шатер». В конце XVII века еще был цел древний

дворцовый собор Рождества богородицы. По счастливой случайности уцелела часть его северной стены, удержанная примыкающим к ней древним переходом, связанным с лестничной башней. Последние были сохранены, так как это было чтимое место – здесь был убит князь Андрей. Собор же был разобран, и на основании его стен в 1751 году была построена существующая церковь. Собор был центром дворцового ансамбля.

В полутора километрах от Боголюбова стоит всемирно прославленный храм Покрова на Нерли. Здание принадлежит к типу небольших одноглавых четырехстолпных храмов, который мы знаем по Боголюбовскому и Дмитриевскому дворцовым соборам.

Раскопки раскрыли и интереснейшую строительную историю церкви Покрова на Нерли. Место для постройки было, видимо, точно указано князем Андреем. Но здесь в 1165 году была низменная пойма, над которой на три с лишним метра поднималось море весеннего разлива. Мастера заложили обычный фундамент и сделали искусственный холм, надежно прикрывавший от весеннего разлива лежащие в его массиве основания храма общей глубиной 5,30 м. На этом фундаменте, поднятом над отметкой разлива, и был поставлен храм с его галереями.

Расцвет культуры Владимиро-Суздальского княжества при Всеволоде III.

Последняя четверть XII — начало XIII в. отмечены дальнейшими успехами владимирского зодчества, ориентированного, по-прежнему, на столицу. Получает окончательные формы Успенский собор. После пожара 1185 г. он обстраивается высокими стенами галерей и увенчивается пятью главами. Его масштабы выдерживают теперь сравнение с крупнейшими храмами Руси.

Важнейший памятник, характеризующий направление развития владимирской архитектуры этого времени,— церковь Дмитрия Солунского, патрона великого князя, которая была построена в центре княжеского двора на высотах центрального холма столицы (1194—1197). Традиционному для XII в. типу одноглавого трехнефного четырехстолпного храма владимирские зодчие придали строгий и торжественный характер. Собор увенчивает световой барабан на четырехугольном постаменте, завершающийся золотым шеломом с прорезным крестом.

Обильная белокаменная резьба отличает Дмитриевский собор от памятников предшествующего времени.

Монументальная живопись всеволодовского времени представлена прежде всего фресками того же Дмитриевского собора, созданными выдающимися византийскими и

русскими художниками. Высочайшего мастерства достигают они в изображении апостолов из композиции «Страшного суда» с их непринужденным изяществом поз, аристократизмом жестов, виртуозным рисунком драпировок, острой индивидуальной характеристикой каждого.¹

3. Владимир XVI – первой половине XVIII в.

Постепенно город выходил за границы своей древней территории. Так, в XVI в.

- появились Стрелецкая и Пушкарская слободы (по р. Лыбеди впоследствии были объединены в одну – Стрелецкую);
- возникла и Ямская слобода (она образовалась для государевых ямщиков со своей деревянной Казанской церковью; за слободой шел Ямской бор.

Первые цифровые данные о населении города в эту пору говорят о его малочисленности. Так, в Пушкарской и Стрелецкой слободах в 1584 году было всего двадцать дворов, в 1592 году здесь было сто человек стрельцов.

В 1668 году весь город насчитывал всего девятьсот девяносто человек населения и четыреста домов: в восточной части города жил ремесленный люд, в западной — торговцы, где на Торговой площади в 1684 году был Гостиный двор с 392 мелкими лавками и церковью Параскевы-Пятницы — покровительницы торговли.

На территории Кремля находились:

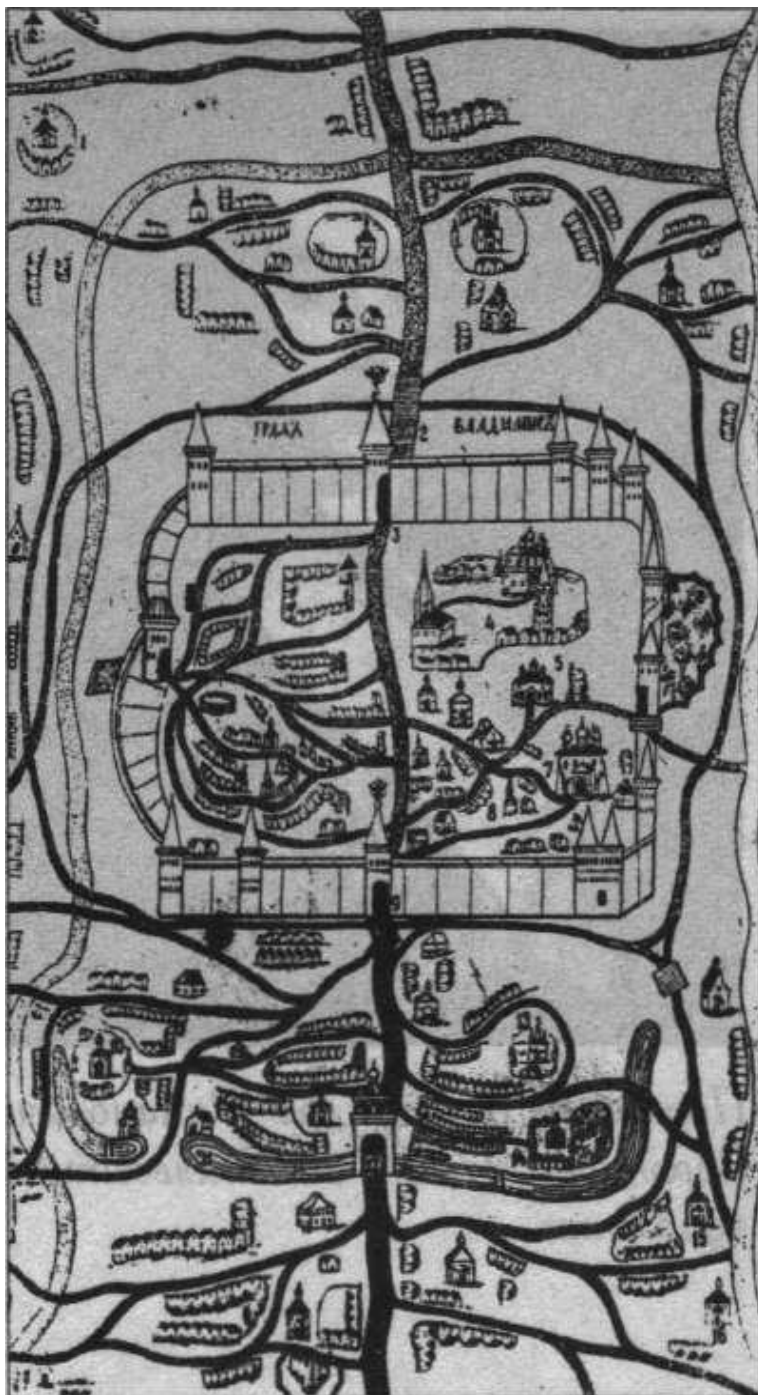
- Рождественский монастырь,
- древние Дмитриевский и Успенский соборы,
- несколько приходских церквей, (впоследствии были перестроены или разрушены).

Новый город – это территория от Кремля до Золотых ворот. Она была занята торговыми помещениями и домами торговых людей. Уже в конце XVII в. в Новом городе был гостиный двор, в котором имелись торговые ряды – всего 392 лавок.

¹ Памятники истории и культуры / Всерос. о-во охраны памятников истории и культуры; Владимир обл. отделение; Ред. кол.: А. И. Скворцов, Л. П., Строгова, А. А. Щарев. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, / сост. и науч. ред. А. И. Скворцов. 1988. – Вып. 3 – 192 с.

В Ветшаном городе находились жилые дома (около 400 дворов) владимирцев различных сословий.

Таким образом, к началу XVIII в. Владимир представлял из себя типичный провинциальный город центральной России.

Центральной магистралью его была Большая улица – часть тракта Москва – Нижний Новгород.

Город застраивался стихийно, беспорядочно. Улиц фактически не было, их образовывали ряды построек, не имеющие названий.

Большой урон городу наносили пожары. Самым крупным был пожар в ночь с 31 сентября на 1 октября 1719 г. Выгорели почти все казенные и частные строения, сильно пострадали Дмитриевский собор и Рождественский монастырь.²

В 20-х гг. XVIII в. Владимир уже не являлся крепостью, хотя городские власти и стремились сохранить остатки древних укреплений. Но постепенно город лишился своих оборонительных сооружений, а в 1750 г. был разобран обветшавший деревянный Кремль.³

² Киприянова Н.В. Город Владимир в XVIII в. // История Владимирского края. / Отв. ред. Копылов Д.И. – Владимир, 2001. С. 147.

³ Владимирский сборник: материалы для статистики, истории и археологии Владимирской губернии. / Составитель К. Тихонравов. – М., 1857. С.65.

Со второй четверти XVIII в. во Владимире начинается широкое каменное культовое строительство, ремонтируются и частично перестраиваются Успенский и Дмитриевский соборы.

За весь XVIII в. во Владимире из 19 деревянных церквей 15 были перестроены в камне.

4. Владимир – губернский центр.

С 1778 г. Владимир становится центром Владимирского наместничества, а затем с 1796 г. – Владимирской губернии. Приобретение статуса административно-политического центра стало началом новому этапу в жизни города.

План новой застройки г. Владимира был утвержден Екатериной II в марте 1781 г. Он закрепил границы города, направления улиц, установил геометрически строгие кварталы.

Генеральный план определил и новый характер застройки по так называемым «образцовым проектам» с учетом санитарно-гигиенических и пожарных требований.

Авторами проекта учитывались особенности древней планировки города: оставлено трехчленное деление, сохранены древние валы и древняя ось – Большая улица.

По плану 1781 г. было сохранено традиционное деление города на части в соответствии с основными функциями:

- административная (территория от Золотых ворот до Торгового моста),
- торговая (от Торгового моста до Нижегородской заставы),
- ремесленно-жилая (бывшие слободы).

Площадь города в целом была увеличена почти в 1,5 раза.

Центральная улица должна была застраиваться домами по первому и второму номерам. Т.е. двух- и трехэтажные каменные дома, которые были преимущественно особняки, которые стоили недешево и были по карману лишь состоятельным людям, в основном дворянам и богатым купцам.

Боковые улицы, прилегающие к центральной, застраивались домами под третьим номером (полукаменные двухэтажные: низ каменный, а верх – деревянный). Это были, как правило, двухэтажные купеческие и мещанские строения.

На периферии под четвертым и пятам номерами строились одноэтажные деревянные дома рядовых горожан. При этом каждый дом строился вдоль «красной линии», а размеры усадеб были почти стандартными.

Такая градация в застройке жилых кварталов создала определенную упорядоченность и предопределила расселение жителей по социальному признаку.

Владимир до конца XVIII в. был городом деревянных строений. Согласно «Топографическому описанию Владимирской губернии» за 1784 г., во Владимире насчитывалось только 6 каменных зданий, а 1004 дома были деревянными.⁴ В «Обывательской книге» за 1794 г., т.е. десять лет спустя, указывается уже 35 каменных домов.⁵

Первые постройки от Золотых ворот – Дом Мещерягина (управляющего имением графа Воронцова в с. Андреевском) и дом статского советника Дюнанта были выстроены по аналогам рисунков, хранящихся в архитектурских альбомах знаменитого архитектора М. Казакова.⁶

Дом Мещерягина – это двухэтажный дом с ротондой. Автором проекта дома губернский архитектор И. Чистяков. Силуэт ротонды дома повторяет очертание проездной арки Золотых ворот XII века. Предполагается, что именно здесь проездом через Владимир в 1798 г. останавливался Павел I.

Владимирский вице-губернатор А. Е. Дюнант построил на центральной улице два дома: первый – каменный одноэтажный в 1816 г., второй – тоже каменный, но в два этажа, отделанный с большей пышностью и с элементами классического стиля.

Помимо центра во Владимире застраивались Залыбецкая сторона и его старая восточная часть. Характер застройки этой местности определяла Владимирская духовная семинария, располагавшаяся с 1750 г. на территории Богородицкого монастыря.

В связи с тем, что Владимир как центр губернии должен был выполнять административно-хозяйственные функции, в городе началось активное строительство каменных казенных зданий. Были построены здания

- Присутственных мест,
- губернаторский дом,
- Торговые ряды,
- Приказ общественного призрения,

⁴ Топографическое описание Владимирской губернии в 1784 году // Издание Владимирской Ученой Архивной Комиссии под ред. Г.А. Рязского. – Владимир, 1906. С. 10

⁵ ГАВО. ф. 400. оп. 3. д. 2.

⁶ Труфанова И.В. «Образцовое» строительство в городах Владимирской губернии. автореф. дисс. канд. ист. наук. - М., 1991. С. 14

- Дом дворянского собрания,
- здание мужской гимназии и другие.

Здание Присутственных мест было первой постройкой в стиле классицизма.

В 1785 г. владимирский губернский архитектор Николай фон Берк составил смету на постройку этого здания.⁷ К 1789 г. трехэтажное здание, протянувшееся от Успенского до Дмитриевского собора, было закончено. На фронтоне красовался герб, капители коринфского ордера украсили полуколонны, которые размещались в центре и по бокам фасада.

В 1808 г. началось строительство губернаторского дома (сегодня здесь размещается Государственная телерадиокомпания «Владимир»). Парадный подъезд губернаторского дома находился на южной стороне и был украшен великолепной колоннадой, придававшей зданию классический стиль. Возле дома был разбит цветник.

Каменный Гостиный двор в городе Владимире был построен в 1790 г. на средства купцов, на месте старых торговых лавок.

В 1830-е гг. был разобран Торговый мост и засыпаны рвы, отделявшие Кремль с запада и востока от Нового и Ветшаного городов.

Для разбивки городских бульваров уничтожали древние валы. Ещё в 1815 г. было приказано срыть Мономахов вал у Торгового моста для устройства здесь площадки для прогулок горожан (нынешний парк им. Пушкина).

Позднее под бульвары были приспособлены также и другие валы (Театральный вал, Козлов вал).

Владимирское губернское дворянское собрание размещалось в каменном двухэтажном доме, принадлежавшем ранее купцу Петровскому. Однако уже к 20-м гг. XIX в. это здание пришло в ветхость, и в 1825 г. по проекту архитектора Дрегалова началась его перестройка.

В начале XIX века в городе Владимире насчитывалось всего 48 улиц, из них 8 с каменной мостовой, 2 с деревянной и остальные – не мощеные. В 1837 г. по данным городской полиции в губернском центре было уже 75 улиц и переулков, но количество благоустроенных улиц не изменилось.

Формирование во Владимире городской среды было связано и с появлением новых форм обслуживания его жителей: на центральной и прилегающих к торговому центру улицах располагались трактиры, харчевни, постоянные дворы, питейные дома.

⁷ Дудорова Л.В. Старый Владимир. - Владимир. 1997. С. 33.

Определенная роль в повседневной жизни горожан принадлежала средствам связи. Почта, расширяя возможности и регионы общения людей, способствовала формированию культурного пространства города.

В XIX в. через Владимирскую губернию было проложено всего 6 почтовых дорог: Четыре из них проходили через губернский центр:

1. Саратовский тракт – из Владимира в Саратов;
2. дорога из Владимира через Суздаль в Кострому;
3. дорога из Владимира на Гавриловский посад
4. малая почтовая дорога – из Владимира в Меленки.

Владимирская почтовая контора (бывший дом Г. Мещерягина) размещалась на самом бойком месте, у въезда в город. Во дворе ее были навесы для почтовых лошадей. Здесь же останавливались на отдых ямщики и лица, проезжающие через Владимир.

Таким образом, становление Владимира как губернского центра повлекло за собой изменение облика города. В соответствии с генеральным планом были проложены новые прямые улицы, образовавшие кварталы.

Вместо деревянных строений стали возводиться новые каменные здания городской и губернской администрации, жилые дома дворянства и богатых купцов.

Одновременно производилось частичное благоустройство: была вымощена центральная часть города, появилось уличное освещение.

Тема 3. Города Владимирской области как историко-культурные центры.

Города края в IX–первой половине XII века.

Города Ростово-Суздальской Руси делились на старые («старшие») и новые (пригороды).

К старшим относились бывшие центры племенных союзов –

1. Ростов,
2. Суздаль,
3. Муром,

к пригородам - Владимир, Переяславль и вновь возникавшие городские центры (например, Москва)

Муром и Ростов впервые упоминаются в летописях под 862 г. Население их было этнически неоднородным (славяне, меря, мурома. В XII в. в них уже преобладал славянский элемент, городах сосредотачивалось управление целой округой – гостью. Поэтому в них размещались дворы князей, сотников, тысяцких, бояр и членов дружины. Но основными жителями городов были ремесленники и торговцы.

В истории нашего края можно условно выделить пять этапов строительства городов:

1. первый связан и деятельностью Владимира Мономаха в Ростово-Суздальской земле, когда было построено десять городов-крепостей; Появляются первые укрепленные города с княжеским двором.
2. второй последовал за переносом столицы княжества из Ростова в Суздаль Юрием Долгоруким, когда было построено 22 города;

Новые города: Юрьев-Польской, Дмитров, Кидекша, Звенигород, Москва, Переяславль-Залесский, Стародуб Клязьминский (село Клязьминский городок, Ковровский район), Ярополч (Пиррово-Городищи), Числовские городища (Юрьев-Польской район), Владимир Суздаль, – возникли на месте бывших мерянских поселений.

3. третий этап падает на период правления Андрея Боголюбского, им было построено четыре города;
4. на четвертом этапе во времена Всеволода Большое Гнездо было возведено ещё семь городов,
5. а в канун монголо-татарского нашествия князем Юрием Всеволодовичем возводится один город – Нижний Новгород.⁸

Суздаль. Несколько древних сельских поселений, довольно густо осевших по берегам впадавшей в Нерль речки Каменки, были основой, на которой позднее возник город Суздаль. Следы этих поселков были открыты раскопками на территории суздальского кремля и в других местах.

Суздальская крепость имела три проездные башни. За Ильинскими воротами и восточным рвом крепости постепенно разрастался посад. С востока его территорию прикрывало русло впадавшей в Каменку речки Гремячки, с севера посад защищал искусственный

⁸ История Владимирского края с древнейших времен до конца XVIII в.: Учеб. пособие./ Ю.Э. Жарнов, В.М. Маслов, Н.В. Киприянова и др.; под. ред. Д.И. Копылова. – Владимир, 1998. С. 18.

ров («Нетёка»), смыкавшийся с Каменкой. Видимо, незадолго до монгольского нашествия по этим границам посада, превосходившего по площади кремль в два раза, был сооружен вал с крепкой тыновой оградой – «острогом». Он имел трое главных ворот. За северными в 1207 году был основан третий – Ризположенский монастырь. Вторые ворота выходили к верховью Гремячки, Через третьи, южные, шла дорога к селу Кидекше – резиденции князя Юрия Долгорукого. Можно почти без преувеличения сказать, однако, что как в XI—XII веках, так и восемью веками позднее, Суздаль оставался лишь центром сельскохозяйственной округи.

Архитектурная история старейшего памятника Владимиро-Суздальской земли – Рождественского собора – насчитывает более восьми с половиной столетий. Одновременно с сооружением крепости Суздаля на рубеже XI—XII веков Владимиром Мономахом был воздвигнут здесь большой городской Успенский собор. Ставший оплотом церкви в недавно христианизированном крае, он вызывал постоянную заботу властей: его не раз украшали и ремонтировали. Но, несмотря на это, собор быстро разрушался. Поэтому по распоряжению князя Георгия Всеволодовича он был разобран, и в 1222—1225 годах на его месте был построен новый белокаменный собор.

Раскопки у южной стены существующего здания вскрыли интереснейшие остатки первоначальной постройки Мономаха. Оказалось, что первый собор был сложен из тонкого кирпича – «плинфы» – на извести с примесью кирпичной крошки в характерной для архитектуры киевского юга технике. Обветшавший к XIII веку храм не стали чинить; он был еще очень прочен, и его стены пришлось подсекать в основании и обрушивать. Однако и этот новый собор также не дошел до нас целиком: в 1445 году обрушился его верх. В 1528 году его стены были разобраны до колончатого пояса, а к 1530 году верх собора был выстроен вновь из кирпича, получив обычное пятиглавие. В конце XVII века внутри собора были уничтожены древние хоры и растесаны щелевидные окна. В 1870 году фасады собора были покрыты цементным раствором и покрашены в грязновато-красный цвет. В 1954—1955 годах собор был освобожден от позднейших обстроек и в 1964 г. реставрирован А.Д.Варгановым и И.А.Столетовым. Уцелевший от древнего собора XIII века нижний ярус, вместе с другими данными, позволяет составить представление об этом примечательном памятнике в целом и его особенностях. По внешним формам Суздальского храма понятно, что здание того же типа, что и владимирский Успенский собор. Существенной чертой архитектуры собора является его связь с окружающей территорией. Место здания было определено собором Мономаха. Он был поставлен довольно близко к северному валу крепости, а южной и восточной стороной был обращен к городской площади. В связи с этим зодчие обращают особое

внимание на главный парадный южный фасад и его притвор. Второй по значению была западная сторона собора, видимо, обращенная к княжескому двору.

«Златые врата», украшающие донныне южный и западный порталы собора – подлинная драгоценность русского прикладного искусства XIII века. Огромные створы врат расчленены выпуклыми валиками на отдельные тябла. Богатейшая орнаментика и многочисленные изображения в тяблах выполнены в своеобразной и сложной технике золотой наводки по бархатисто-черному фону медных листов. Изображения западных врат посвящены евангельским темам; особое внимание уделено богородице, считавшейся покровительницей Владимирской земли.

Суздаль. В феврале 1238 года Суздаль был захвачен и сожжен татарами. Однако и после этого удара город продолжал жить, и суздальцы уже в 1262 году смогли поддержать героическое, но безнадежное восстание городов северо-востока против захватчиков. В XIII веке под Суздаlem возникают новые монастыри. С севера рядом с Ризположенским монастырем основывается Троицкий монастырь, с северо-запада от них, на высоком берегу Каменки, — Александровский, возникновение которого предание связывает с именем Александра Невского; к югу от города, на излучине реки Мжары — Введенский, с востока — на изгибе Каменки — Васильевский. Это умножение монастырей свидетельствует, что и после татарского разорения суздальское «ополье» было богатым краем. В то же время расположение монастырей XIII века на выгодных в военном отношении точках на ближайших подступах к городу позволяет думать, что их тыновые и рубленые ограды играли роль форпостов городской крепости.

Значение Суздаля возрастает в XIV веке, когда ненадолго усиливается Суздальско-Нижегородское княжество. Его столицей становится богатый центр Поволжья Нижний Новгород. Но и Суздаль продолжает расти и обстраиваться. В середине XIV века нижегородские князья Борис и Андрей Константиновичи основывают здесь новые монастыри — Покровский на низменном правом берегу Каменки и Спасский на кручах ее противоположного левого берега; Спасский монастырь позднее получил имя Спасо-Евфимиева по его первому игумену Евфимию, впоследствии признанному «святым». Оба эти монастыря усиливали оборону города с севера. От этой ранней поры в названных монастырях не сохранилось никаких остатков: все их постройки были деревянными. Но они наметили крайние точки города, за которые он почти не вышел вплоть до наших дней, и определили места важнейших архитектурных ансамблей, созданных суздальскими зодчими XVI–XVII веков.

Отдельные и отрывочные факты говорят о некотором оживлении культурной жизни города в XIV столетии. По заказу суздальского и нижегородского епископа Дионисия в

1377 году был составлен монахом Лаврентием знаменитый Лаврентьевский летописный свод. В Суздаль попадают царьградские иконы и произведения прикладного искусства, вывезенные из Византии Дионисием. По его заказу изготавливается в 1383 году великолепный ковчег, богато украшенный чернью, эмалью и позолотой. Ковчег Дионисия Суздальского — самый большой из дошедших до нас древнерусских мощевиков. Положенные в нем реликвии Страстей происходят из константинопольского монастыря св. Георгия в Манганах. Главная святыня ковчега — часть Истинного креста — основная реликвия христианской церкви, связываемая с идеей христианской государственности. Помимо него, в ковчеге находятся еще 16 различных святынь: хитон Христа ("риза нешвенная"); багряница; терновый венец; камень от столба бичевания; губка; трость; кровь и вода, истекшие из ребер Христа; волосы, исторгнутые из Его бороды; частица крови Христовой, истекшей от иконы Распятия в Верите (Бейруте); камень от доски, на которую было положено тело Христа; ароматы, которыми помазали тело Христа перед погребением; камень от гроба Спасителя. Кроме того, в ковчег вложены камень яслей Христовых и частица раки, где хранились пояс и риза Богоматери. *Нижний Новгород (?), 1383*

Отдельные памятники станковой живописи, происходящие из суздальских монастырей, свидетельствуют также о развитии иконописного искусства, питавшегося высокими традициями домонгольской поры и, видимо, сыгравшего немалую роль в расцвете живописной культуры Руси XIV–XV веков.

С падением в 1392 году Суздальско-Нижегородского княжества Суздаль навсегда сходит с политической арены. Его жизнь замирает. Лежавший в стороне от больших торговых путей город с его многочисленными монастырями остается лишь крупным религиозным центром, с которым, как и с Владимиром, связаны культурно-политические традиции и исторические воспоминания Москвы. В XV–XVI веках монастыри обогащаются земельными пожалованиями московских государей и знати. Их владения обступают город со всех сторон. Большие земельные площади на его окраинах и называются по имени монастырей — Андреевская сторона, Борисовская сторона, Димитриевская сторона и т. д. В монастырях скапливаются богатые вклады. Уже в первой половине XVI века в Покровском, Ризположенском и Спасо-Евфимиевом монастырях создаются монументальные каменные постройки. Возрождение каменного строительства в Суздале было связано не только с ростом экономического могущества крупных монастырей, но отражало и общий подъем роли городов и рост городского ремесла, в том числе и строительного дела. В Суздале работают московские зодчие, организующие здесь, на берегах Каменки, кирпичное производство, обучающие суздальских строителей. В архитектуре Суздаля XVI века столичные приемы объединяются с древними суздальскими мотивами, определяя ее своеобраз-

разный характер. Церковное значение города поддерживается тем, что с XIV века он является центром Суздальской епископии, одной из богатейших феодальных организаций, возведенной в конце XVI века в степень архиепископии.

В XVI веке кремль имел пятнадцать башен. На его небольшой территории было семь деревянных церквей, пять из которых располагались у его восточного вала. Вместе с собором, остававшимся крупнейшим зданием города, шатры крепостных башен и высокие силуэты кремлевских деревянных церквей образовали архитектурное ядро Суздаля. В черте вала, на посаде, было еще четырнадцать деревянных церквей, сосредоточенных главным образом в его центре. Здесь, вдоль торговой площади, стояло пять церквей, образовавших почти прямой ряд; у северных и восточных ворот острога стояло по две церкви; точно так же у Ильинских ворот кремля стояли группы из двух и трех храмов. К этому ансамблю зданий кремля и посада присоединялись загородные монастыри с их двадцатью семью храмами. Насыщенность небольшого города монастырями и храмами хорошо видна на схематическом плане города. При этом большом количестве церковных построек в городе в 1573 году было всего четыреста четырнадцать дворов.

Ризоположенский монастырь очень известный памятник архитектуры Суздаля. Известность свою он получил не только как памятник старины, но стал известен духовными подвигами одной из монахинь — Ефросинии. Ризоположенский монастырь располагается на очень высоком месте, его можно увидеть с любой точки в городе, он заметен издали, притягивает взгляд своей монументальностью. Ризоположенский монастырь был построен в 13 веке. К сожалению, от первых построек ничего не осталось, уцелели лишь каменные здания, начиная с 16 века. Самой ранней, считается постройка Ризоположенского трехглавого собора, он датируется первой половиной 16 века. Собор выдержан в строгих формах того времени. Самой интересной достопримечательностью являются двухшатровые Святые ворота. Они служили парадным входом в монастырь. Здесь же на территории Ризоположенского монастыря располагается самое высокое здание в Суздале: Преподобенская колокольня. Ее построили в период с 1813 по 1819 годы. Ее высота достигает 72 метров. Совсем недалеко от Ризоположенского монастыря расположился еще один — **Александровский**. Очень интересна история создания этого монастыря. По легенде его основал Александр Невский в 1240 году. Старое название Александровского монастыря — **Большая лавра**. **Васильевский монастырь** находится в восточной части Суздаля. Он стал известен с 13 века, ныне действующий монастырь. Главными зданиями Васильевского монастыря являются Васильевский собор и Сретенская церковь. Соборный храм святого Василия Великого построен вместо деревянных церквей в 1662-1669 гг. Архитектурная особенность собора — не четыре, а

два внутренних несущих столба. Сретенская церковь представляет интерес как памятник с редким в строительной практике Суздаля восьмискатным покрытием.

Основанный в 1364 году **Покровский монастырь** не сохранил ничего от этой начальной поры. Поблизости от Святых ворот стоит Ризположенский собор. Он относится к первой половине XVI века (в 1586 году к нему уже пристраивали северный придел). Есть основания думать, что храм строил в двадцатых годах ближний боярин Василия III Иван Шигоня-Поджогин, причастный к истории заточения жены Василия III Соломонии в суздальский Покровский монастырь. Ограда Покровского монастыря была частично каменной уже в XVI веке, но существующая состоит из частей XVII и XVIII веков. Древние участки ограды сохранили обычную для настоящих оборонительных стен конструкцию. Башни XVIII века наряднее: их восьмигранные столпы расчленены на ярусы горизонтальными тягами: в верхнем ярусе — ниши узких окон, производящие впечатление аркатурно-колончатого пояса. В этом, может быть, сказалось желание зодчего подражать богатому убранству главной башни Спасо-Евфимиева монастыря. Возможно, что башни XVIII века первоначально завершались деревянными шатрами, что связывало их со старыми шатровыми башнями. В южной стене ограды был главный вход в монастырь через Святые ворота с Благовещенской церковью над ними, построенные, как и другие здания монастыря, около 1518 года по заказу Василия III. Это один из лучших и своеобразных памятников суздальской архитектуры XVI века (реставрирован в 1958 г. А.Д.Варгановым). Центральным зданием монастырского ансамбля является **Покровский собор**. К северу от собора находится Зачатьевская трапезная церковь (памятник реставрирован в 1958 г. Е.А.Архиповым), построенная взамен деревянной в 1551 году. Она, как и собор, также сильно изменила свой первоначальный облик. Трапезная отличается от других зданий монастыря необычным для русского зодчества идущим по карнизу поясом из зубчатых красных на белом фоне ромбов, а также особой техникой кладки стен и сводов из мелкого кирпича. Подобные пояса известны в ряде памятников Польши. Весьма вероятно, что строителем трапезной церкви был какой-либо польский зодчий, приглашенный при посредстве Елены Глинской или ее зарубежной родни. К юго-западному углу трапезной в XVI веке пристроена звонница (часозвоня), редкая по своим формам. Ее высокий нижний четверик переходит не в восьмерик, как было бы обычно, но в неправильный шестигранник.

Кидекша. Княжеский укрепленный городок одной своей стороной примыкал к сравнительно высокому берегу Нерли; с северо-запада его прикрывали земляные валы с деревянными стенами — остатки их насыпей местами сохранились на крестьянских усадь-

бах. Здесь и была построена в 1152 году белокаменная церковь Бориса и Глеба. В 1239 году ростовский епископ Кирилл должен был ремонтировать пострадавшее здание дворцовой церкви князя Юрия, после татарского нашествия. Храм долго стоял без кровли, и его своды вместе с главой разрушились; катастрофа захватила восточную часть стен и верхи алтарных апсид. Лишь в XVI—XVII веках его починили, использовав старый белый камень. Но восточную часть здания не восстановили, завершив храм новым сомкнутым сводом и четырехскатной крышей с маленькой главкой. Были также заложены хорошо видные и теперь древние щелевидные окна и сделаны новые, а с запада в XIX веке пристроили притвор. По своему типу храм сходен с Покровом на Нерли и Димитриевским собором: это также кубический, одноглавый трехапсидный храм, каких много строили в XII веке на княжеских дворах и городских улицах. Но объем храма почти кубичен. В суровости и сдержанности облика княжеского храма нашли отражение своеобразные условия времени Юрия Долгорукого.

При всех искажениях церковь Бориса и Глеба в Кидекше занимает выдающееся место в истории древнерусского зодчества. Вместе с лучше сохранившимся и одновременно построенным Преображенским собором в Переславле-Залесском она является древнейшим памятником белокаменной владими́ро-суздальской архитектуры.

Юрьев-Польской. Быстрое и раннее развитие феодального светского и церковного землевладения в этом крае было в немалой степени обусловлено тем, что отец Андрея Боголюбского, князь Юрий Долгорукий, основал здесь в 1152 году новый княжеский город Юрьев, названный, в отличие от старого Юрьева в Поднепровье, «Польским», то есть стоящим в полях. Если в Суздале многочисленные памятники разбросаны на значительном пространстве, то в Юрьеве немногие древние здания сосредоточены в кольце земляных валов «города» 1152 года.

Георгиевский собор. Белокаменная церковь Георгия была сооружена в 1152 году. Судя по тому, что известные нам храмы этой поры – Георгия во Владимире, Бориса и Глеба в Кидекше, Спаса в Переславле-Залесском – довольно единообразны по своему типу, можно не сомневаться, что и первоначальная церковь Георгия в Юрьеве была таким же небольшим четырехстолпным одноглавым храмом – очень простым и суровым по внешнему облику. Но Георгиевский собор повторил историю суздальского собора Мономаха. Сын Всеволода III Святослав, став владельцем Юрьева и его края, разрушил в 1230 году постройку деда. На ее месте к 1234 году была уже построена новая каменная церковь, которую князь украсил великолепнее других церквей, ибо, как говорит летописец, снаружи всей церкви были резаны из камня святые «чудны велми». Но и с этим зданием, так же

как с Суздальским собором, произошла катастрофа – в шестидесятых годах XV века оно обрушилось. Для восстановления храма, сыгравшего столь важную роль в начальной истории строительства Москвы, в Юрьев в 1471 году был послан известный московский строитель В.Д.Ермолин. Уже при первом взгляде на его стены мы легко определим границу их разрушения в XV веке и достройки Ермолиным: здание разрушилось как бы по диагональной наклонной плоскости от верхнего северо-западного угла к нижней юго-восточной части. Лучшее всего сохранилась северная стена (где уцелел даже аркатурно-колончатый пояс) и примыкающая к ней часть западной стены; западный же притвор, как мы уже знаем, потерял верхний этаж. От южной стены уцелели лишь небольшие участки, связанные с притвором, а ближе к углам, как и у алтарных апсид, – лишь старый цоколь. Собрать резные камни «как прежде», то есть в первоначальном порядке, не получилось – никаких чертежей или изображений древнего здания не было, а многие резные камни раскололись и были пущены как материал в кладку. Поэтому Ермолин мог лишь «облицевать» фасады резными камнями, расположив их в полном беспорядке и превратив собор в своего рода каменную загадку. Часть целых резных камней (более 80) была запущена Ермолиным в кладку новых сводов и скрыта теперь под кровлей храма; часть, попавшая во дворы соседних домов и в новые постройки, собрана после их сломки П.Д.Барановским внутри собора.

По сохранившимся частям стен собора и в особенности главного северного фасада можно составить представление о первоначальной системе резного убранства собора. Существенным техническим и художественным новшеством декоративной системы Георгиевского собора является соединение отдельных изображений и фигур, выполненных в высоком рельефе, с тончайшим ковровым орнаментом, обтягивающим и свободные плоскости стен и фон вокруг горельефов.

Георгиевский собор проникнут целостной историко-политической и религиозной концепцией о величии и богоизбранности северной державы Мономаховичей в Русской земле, о ее праве на общерусское главенство, которого не подвергло сомнению и не ослабило даже феодальное дробление Владимирского княжества.

Через четыре года после завершения строительства Георгиевского собора на Русь обрушились полчища монголов.

Александрова слобода

Термин «слобода» упоминается в источниках с XI века, однако с течением времени его смысл меняется. С XII до первой половины XVI столетия «слобода» — это или отдельное поселение, или группа поселений, жители которого (которых) свободны от обыч-

ных налогов и повинностей. С середины XVI века мы все чаще видим «слободы», созданные из людей определенной профессии (стрельцы, пушкарки, гончары), которые вряд ли свободны от налогов, зато живут компактно, делая одну работу. После того, как от термина остается лишь имя, то есть с середины XVII века, ремесленные слободы в городах постепенно ликвидируются. С формированием в начале XVIII столетия регулярной армии (и отпадением необходимости в слободских организациях военных) стрелецкие слободы также превращаются либо в городские районы, либо в простые поселки. Во времена, когда формировалась Александрова слобода, актуальным было именно первоначальное значение.

Дорога из Переславля Залесского в Москву, на которой позднее развился Сергиев монастырь (с 1345 года), была главнейшей для Москвы, и появилась, видимо, чуть раньше времен Калиты. В правление Калиты формируется такой феномен, как **волость Великая Слобода**, совпадающая с границами современного Александровского района Владимирской области. Волость Великая Слобода появляется впервые в завещании Ивана Калиты 1339 года. Центром волости стало село Слобода. Вероятно, в половине XV столетия село Слобода стало называться Александровой слободой по имени какого-то своего владельца. В самом конце XV столетия великий князь Василий III для строительства своей резиденции покупает крошечную, может быть, вовсе в один двор, деревню Кушниково. Возможно, Кушниково переименовали в Новое село Александровское, поскольку рядом располагалось «просто» Александровское.

Точные обстоятельства создания и построения дворца в Александровской слободе неизвестны. В 1505 году местечко Кушниково покупается великим князем «для прохлады». Далее в одном из документов Троице-Сергиева монастыря говорится, что *"в лето 7022 (1513) священа была декабря 11 церковь Покрова... в Новом селе Александровском, тогда ж Великий князь (Василий III) и в двор вшел"*.

С 1564 по 1581 год Александрова слобода — политическая и духовная столица Московии. Во всяком случае, царь практически не покидает свою новую резиденцию. Через 7 лет после переезда столицы в Александров крымский хан Девлет Гирей сжег Москву. Девлет-Гирей удалось разбить в битве у Молодей уже в следующем 1572 году. В том же 1572 году Иван распускает опричнину, однако не уезжает из Слободы. В 1578 году в Слободе открывается вторая на Руси, после московской, типография.

В пору Смутного времени недалеко от монастыря стоял с войсками полководец Скопин-Шуйский. Его солдаты, паче же интервенты, разрушили то, что осталось от дворца Иоанна. В 1650 году строитель Богородице-Рождественской пустыни преподобный Лукиан постриг двух вдов в монахини. Они поселились при Слободской Рождественской

церкви. Лукиан испрашивает у Алексея Михайловича грамоту на пользование участком земли государева двора в Александровской Слободе. Грамота была дана, и для инокинь восстановили церковь Успения. На богослужение ходили в Покровский храм (ныне — Троицкий собор). В 1654 году патриарх Никон благословил сестер и место. Лукиан испросил у него благословения освятить Успенскую церковь — что в том же году и сделал. День освящения считается датой основания обители. После Лукиана — преподобный Корнилий, его мощи обретенны в 1995 году.

В 1689 году, в 4 км от монастыря, на Немецких горах (там сегодня — природный заповедник) Петр вместе с генералом Гордоном тренировал потешные полки. В 1778 году Александрову слободу объявили городом Александровым. В нем жили кузнецы, что отразилось в гербе 1799 года: молот и наковальня. Чуть раньше, в 1764 году, Успенскому монастырю присвоили первый класс, и это в годы, когда сотни монастырей стерли с карты страны. В XIX столетии город прославился еще и как ткацкий центр: здесь работали две крупные мануфактуры, Троицко-Александровская и Соколовская.

Стены и башни монастыря построены при царе Федоре Алексеевиче (1676-1682). Стены охватывают только часть старой крепости времени Ивана Грозного. Единственное изображение грозненской крепости показывает обширное сооружение эллиптической формы. Автором гравюры является датский посол Я. Ульфельдт.

Остатки грозненского кремля без поздних наслоений видны и сегодня. Справа, если стоять лицом к воротам, находится вал — остаток основания деревянных стен грозненской поры. Точно такой же вал скрывается под современными стенами, за исключением правого, самого дальнего от реки Серой, прясла.

Башни, скорее всего, имели названия, но нам они не известны. В литературе считается, что современные монастырские стены вовсе не совпадают со старыми.

Троицкий собор. Когда-то считался самым древним сооружением комплекса. Теперь понятно, что он, Покровская церковь, Распятский храм и Успенская церковь поставлены одновременно Василием III с 1509 по 1513 годы. Также доказано, что зодчими были итальянцы, один (или оба) из работавших тогда на Руси Алевизов — либо Алевиз Фрязин, либо Алевиз Новый.

Троицкий собор был освящен Василием в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Строители клали его из кирпича и белого камня (подклеты, апсиды, пилястры, архивольты, закомары, порталы, опорные столпы сводов, внутренние стены). Храм четырехстолпный, почти квадратный в плане, с тремя апсидами и главой с шлемовидным куполом, толщина стен 1,8. Высокий подклет. Был окружен галереей, открытой, которая в XVII ве-

ке превращена в закрытую, одновременно были возведены два придела (северный Преподобного Сергия Радонежского и южный Праведного Симеона Богоприимца).

Первоначальная роспись собора относится к середине 16 века, но скрыта под позднейшими записями, последняя — артель из Палеха, была выполнена в 1887-1889. Иконостас — XVII века.

Западный портал собора несет так называемые Тверские врата. На самом деле эти ворота никогда не имели никакой связи с Тверью, а стояли в Софии Новгородской, и вышли из той же мастерской, что и знаменитые Корсунские врата, сделанные руками греческих мастеров в момент постройки собора, то есть в 1045-1050 годах. Достаточно посмотреть на львиные маски, совершенно аналогичные таковым на Корсунских вратах. Однако в Слободу они попали вовсе не из Новгорода, а из Пскова. Дело в том, что в XIV веке эти врата снимают с Софии Новгородской, заменяют на другие (которые теперь тоже стоят в Слободе, и называются Васильевскими), и отправляют в Псковский храм Троицы. Там их переделали, и набили на них изображение св. Троицы. В 1510 году Василий III берет Псков, срывает эти врата с петель Троицкого собора в Пскове, и отвозит к себе в Слободу.

Ворота сделаны были в свое время с большим искусством, первоклассными литейщиками, но при перенесении ворот в Слободу пришлось снять бронзовые пластины с первоначальной основы и перебить их на новые доски.

Еще более знамениты Васильевские ворота в Южном портале. Их сделали в 1336 году в Новгороде по заказу тамошнего иерарха Василия Калики взамен тех самых, о которых мы только что говорили, о чем прямо свидетельствует размещенная на них надпись. Ворота были сорваны Иваном Грозным во время его опричного похода на Новгород в 1570 году. Они традиционны — железная основа, на нее набиты медные пластины, по которым «огневым» способом брошен золотой рисунок.

Собор использовался для самых торжественных событий в жизни обитателей Слободы. В период между 1581 годом и возрождением комплекса в виде монастыря собор, скорее всего, использовался как приходской храм для местных жителей, поскольку, если бы он полностью запустел, фрески вряд ли сохранились бы так хорошо.

Распятская церковь-колокольня. Ядро сооружения — ныне скрытый со всех сторон каменный столп 1510-х годов, вероятно, колокольня или дозорная башня времен Василия III. При ней была купольная церковь Алексея Митрополита. Нынешний облик постройка приобрела в 1570-е, увеличившись в размерах, а главное, превратившись в шатровую (купол при этом оказался заложен). Церковь переименована Распятскую в 1710-

е годы. Высота храма больше полусотни метров. Внутри колокольни располагается Распятская церковь.

Покровская церковь. Так называемая «Покровская на Дворце», возведена в ядре своем в начале 1510-х. Личная церковь великого князя: в отличие от официального Троицкого собора, место интимных молений или наедине, или с самыми близкими родственниками. Долгое время считалось, что первым шатровым храмом была церковь Вознесения в Коломенском. Теперь доказано, что первой была именно Покровская (тогда Троицкая) церковь. Это сложное в архитектурном плане сооружение сохранилось, но как ядро нынешней постройки: ведь в XVII столетии храм обрастает пристройками — добавлены трапезная и шатровая звонница.

Шатер покровского храма уникален не только тем, что он первый, он — единственный на всей Руси расписанный изнутри. Фреска появилась в 1570-е годы, в те дни и месяцы, когда тут был сам Иван Грозный. Роспись очень мрачная, на черном фоне, фигуры расположены ритмично, их позы не отличаются разнообразием, и напоминают картины восставших призраков, которые так часто посещают умалишенных. Все это написано на внутренней стороне шатра, который, как воронка, затягивает зрителя в какой-то немислимый ад.

Остатки дворца. Ныне Покровскую церковь с колокольней связывает сооружение, достаточно простое в плане, но внешне осложненное крыльцами и прочими украшательствами. В нем располагается музей. Считается, что это — остатки дворца Ивана Грозного (1570-е годы), переделанные в кельи.

На первом этаже поражают обширные палаты, свод которых опирается на несколько столпов. Едва ли не самый существенный памятник, который можно видеть в соседстве с этим сводчатым помещением — портал Покровского храма, открытый от штукатурки совсем недавно, и представляющий из себя резное украшение двери 1570-х годов.

Наконец, частично первый и второй этажи заняты палатами, отделанными достаточно скромно, но выразительно.

Однако же, главный дворец размером 30x12 метров располагался вовсе и не тут, а западнее Успенской церкви и был связан с нею. Считается, что именно в него «вшел», по выражению летописи, Василий III в 1513 году. Сегодня на этом месте — бросающаяся в глаза, при внимательном рассмотрении схемы монастыря, пустота. Фундамент из белого камня этого дворца был вскрыт раскопками.

Опричные дворцы Ивана Грозного несли на себе одну приметку: их крыши были покрыты черной, как вороново крыло, лошеной черепицей. Такой черепицей больше нигде не пользовались, только тут, да еще в другом опричном дворце. Осколки такой черепицы постоянно находят в Слободе.

Успенский храм. Еще один храм времен Василия III (начало 1510-х), переделанный при Иване Грозном (1570-е гг). Считается, что он был личным храмом великой княгини, то есть жены царя. Стоит на высоком подклете, под которым — погребца времен Василия III. Как и Троицкий собор, должен был поражать сочетанием белого камня и красного кирпича, как и он, почти весь густо забелен. Однако на южном портале храма можно видеть исконную белокаменную резьбу. Как и к Покровской церкви, монахи в XVII столетии пристроили к Успенскому храму трапезную и звонницу. Говорят, что от храма под землей шла какая-то Государева труба, то есть подземный ход, по которому можно было бежать из резиденции. По этому ходу якобы после революции, и до 1926 года, вели экскурсии школьников. Но он, как и вообще все мифические подземные ходы ныне потерян.

Памятники эпохи Девичьего монастыря. Вдоль монастырской стены тянется двухэтажный келейный корпус, очень длинный. Нижний этаж — сооружение XVII века. Кельи украшены резными розетками по белому камню с изображением Голгофского креста и соответствующими надписями. Верхний этаж надстроили в XIX веке.

Сретенская церковь заложена в самом конце XVII столетия, под ней — усыпальницы сестер Петра Великого, Марфы и Феодосии. К ней в XVIII-XIX веках пристроили Больничный монастырский корпус.

Зато от XVIII столетия дошла до нас оригинальная и интересная постройка — колодец, который интересен собственно своим архаизмом.

Дом настоятельницы, поставленный и на древней основе, но ныне относящийся все-таки к XIX столетию. Такая датировка проистекает от типичности здания: в позапрошлом веке все монастыри украшались такими однотипными «избами» с каменным низом и деревянным верхом.

Владимирский край в XVIII веке. Образование Владимирской губернии.

В 1708 г. Россия была поделена на восемь губерний. Города Владимирского края - Владимир, Суздаль, Юрьев-Польской, Переславль, Муром и Шуя вошли в состав Московской губернии, а г. Гороховец и Вязниковская слобода (принадлежавшая дворцу) - в состав Казанской губернии. После второй территориально-административной реформы в 1719 г. все города Владимирского края (к ним были отнесены также Ростов и Лух) составили 4 провинции Московской губернии. В таком виде административное деление просуществовало до последней четверти XVIII в., до губернской реформы Екатерины II.

7 ноября 1775 г. был издан манифест “Учреждения для управления губерний Всероссийской империи”, на основе которого вся территория была разделена на 50 губерний с населением по 300-400 тыс. д. м. п. в каждой; в свою очередь в губерниях выделялись уезды с населением по 20-30 тыс. д. м. п. Во главе областной администрации стоял наместник или генерал-губернатор, управлявший двумя-тремя губерниями, каждую из которых возглавлял губернатор. Указом 1 сентября 1778 г. было учреждено Владимирское наместничество, состоявшее из Владимирской, Тамбовской и Пензенской губерний. Этим же указом наместнику графу Р. Л. Воронцову предписывалось объехать всю территорию создаваемой Владимирской губернии и расписать ее на уезды. В губернии было 14 уездов: Владимирский, Александровский, Вязниковский, Гороховецкий, Киржачский, Ковровский, Меленковский, Муромский, Переславль-Залесский, Покровский Судогодский, Суздальский, Шуйский, Юрьев-Польской.

По указу императрицы все губернские и уездные города обязаны были иметь свой герб. В гербовой эмблеме отражались особенности занятий населения, растительного и животного мира, исторических традиций данного региона. В верхней - более почетной - части гербового щита уездных городов располагалась эмблема губернии. Символом Владимирской губернии стал лев, стоящий на задних лапах, издавна считавшийся знаком княжеской власти.

По губернской реформе структура местного управления выглядела так. Под председательством губернатора действовало губернское правление. Оно объявляло правительственные распоряжения и осуществляло надзор за их выполнением. Промышленностью, сбором налогов, доходами и расходами ведала Казенная палата. Новым учреждением являлся Приказ общественного призрения, руководивший

школами, больницами, приютами и тюремными заведениями типа работных и смиренных домов.

Реформа вводила многочисленные судебные учреждения. К ним относились палаты уголовного и гражданского суда и стоявшие ниже их три учреждения сословного характера: верхний земский суд для дворян, губернский магистрат для горожан, верхняя расправа для государственных крестьян. В судах, кроме назначенных председателей, участвовали и выборные (на три года) сословные заседатели. Особым учреждением был совестный суд, занимавшийся примирением тяжущихся сторон и назначением для этого посредников. Для контроля деятельности губернских учреждений создавалась прокуратура.

Во главе уездной администрации стояли капитан-исправник, избираемый дворянством, и нижний земский суд, который хотя и назывался судом, но на деле являлся административным учреждением. Судебными же учреждениями были уездный суд и нижняя расправа.

Уездный суд состоял из судьи и двух заседателей, избираемых уездным дворянством. Нижняя расправа судила государственных крестьян и однодворцев и состояла из судьи и выборных заседателей. Города были выделены в особые административные единицы. Во главе города стоял городничий или комендант. Они обладали только административными функциями. Суд в городах вершили городские магистраты или ратуши и словесный суд, ведавший торговыми делами. Во главе магистрата стоял выборный городской голова.

Раздел 3. Культура русской дворянской усадьбы. Усадебное наследие Владимирского края;

Тема. Культура русской дворянской усадьбы (4 часа)

Понятие «усадьба». Русская дворянская усадьба и её культура. Художественный мир русской усадьбы. Генезис дворянского сословия и формирование дворянского землевладения.

Историография проблемы

Понятие «усадьба». Русская дворянская усадьба и её культура

Русская дворянская усадьба и её культура – это богатейший и уникальный пласт отечественного и мирового наследия, одна из важнейших составляющих отечественной истории и культуры. Это мир, в котором на протяжении двух столетий жили наши предки.

Усадебная культура является неотъемлемой частью историко-культурного наследия России. Вместе с этим русская усадьба представляет целый мир, который соединил в единое целое дом, хозяйственные постройки, сад, пашню, лес.

Каждый усадебный мир становился уникальным, поскольку строился в соответствии с личностью его владельца. С его представлениями о престижности, достоинстве, богатстве. Образование, семейное положение, особенности характера, отношения с друзьями – все накладывало свой отпечаток.

Усадьба предстает как особая «микромодель» города, столицы, хотя в то же время каждый помещик стремился создать в своем поместье действующую модель идеального, как он понимал мира, по предпочтительному для себя образцу.

В устройстве помещичьих домов наиболее ярко выражались вкусы и мечты их обитателей. Интерьер богатой усадьбы повторял классические образцы. Среди парадных комнат имелись обязательные гостиные, зал, столовая. Признаком роскоши считалось наличие кабинета хозяина, бильярдной, карточной.

Русская дворянская усадьба – это литературный мир. Это страна «Евгения Онегина», «Мертвых душ», потом «Детства» и «Отрочества». Именно в усадьбе своих предков, в Михайловском, в Болдино, в провинциальной глуши А. С. Пушкин создавал свои лучшие произведения.

Усадьба – это и центр дворянской культуры, образования.

Усадьба в провинциальной России являлась своеобразным образовательным центром. Например, в Ясной Поляне Л.Н. Толстой открыл школу для крестьянских детей.

Жизнь в усадьбе сопровождалась изучением архитектуры и искусства. Знания ее владельцев дополнялись чтением книг, журналов, разговорами с образованными людьми, знакомством с древностями.

В реализации в судебном строительстве научных и других достижений большую роль играли и иностранцы – приглашенные сюда гувернеры, музыканты, знатоки агрономии, сельскохозяйственной техники. Многие помещики приобретали познания и на родине и за рубежом, и даже посылали туда учиться крепостных.

Художественный мир русской усадьбы

Приобщение к культуре и науке, сопровождалось коллекционированием специальной литературы, гравюр, подлинников и слепков античной скульптуры, коллекций минералов, гербариев, бабочек. Нередко их экспонировали и любезно показывали посетителям.

В ряде усадеб возникали домашние музеи. Со временем устройство домашних музеев приобрело еще большее распространение, усилился их научный характер. Так, в усадьбе «Поленово» был создан один из первых художественных музеев в провинции, который стал со временем музеем-заповедником.

Во многих усадьбах действовали музыкальные салоны, организовывались кружки, театральные постановки, спектакли. В усадьбе «Абрамцево» было организовано художественное содружество, в котором принимали участие И. Я. Репин, Врубель.

Генезис дворянского сословия и формирование дворянского землевладения.

Манифест о вольности дворянской от 1762 г. закрепил за помещиками право выбора между службой и отставкой. Второй вариант дал им возможность стать сельскими жителями и образцовыми хозяевами своих имений.

Во второй половине XVIII в. под влиянием идей Просвещения в среде дворянства распространились идеи о важности занятия земледелием, о пользе деревенского образа жизни и занятии там различными видами искусства.

В это время обустройство своих имений и усадеб стало одним из важнейших занятий дворянства, а для некоторых из них – и главной целью жизни. В силу этого развивалось художественное коллекционирование, меценатство, увлечение архитектурно-строительным делом, интерес к садоводству и ландшафтному проектированию – все это и стало характерными чертами помещичьего быта второй половины XVIII – начала XIX вв.

Березовая, Л.Г. История русской культуры. В 2 ч. / Л.Г. Березовая, Н.П. Берлякова. - М., 2002. - Ч. 2. – С. 12.

Врангель, Н. Н. Помещичья Россия: [очерки истории русской дворянской культуры] / Н. Н. Врангель. – СПб. : Коло, 2007. – С. 33.

Дмитриева, Е.Е. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай / Е.Е., Дмитриева, О.Н. Купцова. – М. : ОГИ, 2003. – С. 344 - 345.

Евангулова, О.С. Художественная «Вселенная» русской усадьбы / О.С. Евангулова. - М. : Прогресс-Традиция, 2003. – С. 79 - 80.

Кони, А.Ф. Барон Н.Н. Врангель и русское прошлое // Врангель Н.Н. Помещичья Россия : [очерки истории русской дворянской культуры] / Н. Н. Врангель. – СПб. : Коло, 2007. – С. 283.

Лурье, Ф.Ф. Дилетант // Врангель Н.Н. Помещичья Россия : [очерки истории русской дворянской культуры] / Ф.Ф. Лурье. – СПб. : Коло, 2007. – С. 7.

Тема. Усадьбы Владимирского края

1. Усадьбы Владимирского края. Сохранность усадебных комплексов. Специфика использования усадеб в музейно-туристкой практике.
2. Усадьба Храповицкого (пос. Муромцево Судогодского района
3. Владимирской области).
4. Усадьба Зубовых «Фетинино». Усадьба Всеволожских «Жерехово». Жерехово и Фетинино – переплетение истории двух усадеб.

В современных условиях обозначилась важность сохранения и возрождения «феномена» русской усадьбы. Однако в большей степени изучаются материалы, которые раскрывают повседневную жизнь столичных усадебных комплексов. В связи с этим выявилась необходимость более широкого и глубокого изучения усадебной культуры провинции. Рассмотрим некоторые особенности повседневной жизни провинциальной усадьбы на материалах Владимирской губернии.

Александровский район

Усадьба Бутурлиных в селе Крутец

Вязниковский район

Усадьба «Гольшевка» и ее владелец

Камешковский район

Усадьба Безобразовых - Щербатовых

Усадьба Грузинских - Шорыгиных в с. Михайловское

Киржачский район

Усадьба Салтыковых-Колошиных в с. Смольнево

Ковровский район

Усадьба Маринино — «дворянское гнездо» Танеевых

Кольчугинский район
Усадьба «Дубки» и ее владельцы
Усадьба «Ильинское»
Округ Муром
Некрасовых в д. Алешунино
Усадьба графов Уваровых «Красная гора» в с. Карачарово
Петушинский район
Усадьба «Андреевское» Воронцовых
«Костино» - имение книгоиздателей Сабашниковых
Усадьба А.Т. Карповой в с. Сушнево
Собинский район
Усадьба «Жерехово» Всеволожских
Орехово. Судьба усадьбы Всеволожских
Усадьба А.В. Суворова в Ундоле
Усадьба Зубовых «Фетинино»
Усадьбы Салтыковых в селах Черкутино и Снегирево
Судогодский район
Усадьба Дубенских в д. Лухтоново
Дворянская усадьба В.С. Храповицкого
Суздальский район
Усадьба Кречетниковых - Рагозиных в селе Черниж
Юрьев-Польский район
Усадьба Митьковых в с. Варварино
Село Сима князей Голицыных
Усадьба графа К.К. Толя в селе Федоровском

Усадьба Храповицкого.

Во Владимирской области имеется уникальный объект гражданской архитектуры кон. XIX в. – усадьба Храповицкого в посёлке Муромцево Судогодского района. В последние годы усадьба В.С. Храповицкого стала довольно популярна, несмотря на свою обветшалость: главный усадебный дом привлекает сюда приезжих, туристов, романтиков и мечтателей. Люди тут не редкость, сюда едут, чтобы посмотреть на это чудо, пройтись по старому парку, посмотреть на заросшие каскады прудов, помечтать.

Хозяином усадьбы и заказчиком строительства был гусарский полковник Владимир Семёнович Храповицкий. Побывав во Франции и увидев средневековые замки в долине Луары, он решил воплотить свои мечты в жизнь в России.

Строительством усадьбы руководил талантливый московский архитектор П.С. Бойцов. В 1884 - 1889 годах Бойцов строит в Муромцево главный дом с каскадом прудов, конный двор, охотничий домик, не сохранившийся ныне дом управляющего, скотный двор, каретник, деревянные музыкальный и лодочный павильоны, пристань на пруду и водонапорную башню. В 1889 - 1895 годах по проекту того же архитектора близ имения Храповицкого были построены: деревянное здание железнодорожной станции Храповицкая, дом станционного смотрителя, станционный лабаз, здание почты с телеграфом, школа, магазин и баня.

Первоначально главный дом был двухэтажным. В 1906 году было пристроено правое крыло с высокой башней. В 1918 году имение было национализировано. С 1921 по 1977 год в усадьбе располагался Муромцевский лесхоз-техникум. В 1977 году техникум переехал в новое здание, а замок остался бесхозным.

Таким образом, в истории усадьбы Храповицкого прослеживается два периода: первый – блестящий расцвет усадьбы при её законном владельце Владимире Семёновиче Храповицком, второй – неуклонный упадок усадьбы, ведущий почти к полному разрушению.

Сейчас вопрос о сохранении и восстановлении усадьбы стоит очень остро. Проблема сохранения усадьбы упирается в вопрос поиска наиболее выгодного пути её использования. Усадебный комплекс в Муромцево представляет собой уникальный объект культурного наследия, поэтому его нужно восстанавливать детально и в первоизданном виде. Считаю целесообразным приспособить усадьбу Храповицкого под современный музейно-туристический комплекс.

Часть главного здания вполне можно использовать под музей, где будет воссоздан прежний облик дворца. Также будет оправдано создание культурного центра «Дворянская усадьба», где будет предусмотрена возможность проживания гостей. Гостиница будет представлять собой живописную старинную усадьбу, реконструированную под отель, в котором должна быть сохранена историческая стилистика интерьеров и ландшафтов. На территории усадьбы можно будет проводить камерные концерты, театральные представления, презентации, выставки, встречи с известными деятелями культуры.

Усадьба Всеволожских «Жерехово».

Месторасположение усадьбы: село Фетинино Владимирской области Собинского района (близ Ставрова).

Владельцы усадьбы: князья Всеволожские и Оболенские.

Историческая справка: наиболее раннее упоминание относится к началу XVII в. Селение Жерехово обозначено в писцовой книге 1622 г. как вотчина Фёдора Родионовича (Рафа) Всеволожского и Авдотьи, вдовы Александра Родионовича (Астрадама) Всеволожского.

Братья Всеволожские Меркурий, Фёдор и Александр во время Смуты принимали участие в борьбе с польской интервенцией, за что им были пожалованы вотчины во Владимирском уезде. Известно, что владельцами Жерехово в конце XVII в. были внуки Фёдора Родионовича – боярин Фёдор Андреевич и стольник Яков Андреевич (ок. 1650 – 1689).

При внуке Якова Андреевича, действительном статском советнике Алексее Степановиче Всеволожском (1699 – 1760) был сформирован усадебный комплекс.

После смерти Алексея Степановича и его жены Марии Ивановны Жерехово унаследовали их сыновья Всеволод и Сергей.

Всеволод и Сергей вместе с братьями были в числе участников переворота 1762 г., за что получили от Екатерины II многочисленные награды, имения и чины.

Последним владельцем усадьбы из рода Всеволожских был сын Сергея Алексеевича – Николай (1772 – 1857). Он унаследовал Жерехово либо в 1804 г., либо в 1807 г.

Николай Сергеевич Всеволожский участвовал в русско-шведской войне (1788 – 1790), затем служил в Коллегии иностранных дел. В 1808 г. Николай Сергеевич стал вице-президентом московского отделения Медико-хирургической академии. В течение 1817 – 1826 гг. занимал пост гражданского губернатора Твери. В 1826 г. оставил службу и предался литературным занятиям.

В апреле 1848 г. Николай Сергеевич Всеволожский продал имение графу Валериану Николаевичу Зубову (1804 – 1857), внуку А. В. Суворова. Покупка имения была не случайна. Недалеко располагалась усадьба Зубовых – Фетинино, которую Валериан Николаевич получил в наследство от матери. Так, можно проследить связь в истории двух усадеб.

В 1831 г. Валериан Николаевич женился на графине Е.А. Оболенской (1811 – 1843), дочери действительного тайного советника А. П. Оболенского и А. Ю. Нелединской-Мелецкой.

Валериан Николаевич Зубов не имел наследников. По его завещанию имение в 1857 г. перешло его племяннице княгине Наталье Владимировне Оболенской (урожденной Мезенцевой) – правнучке Суворова.

Муж Натальи Владимировны – Сергей Александрович с 1870 г. с разрешения императора носил тройную фамилию Оболенский-Нелединский-Мелецкий. Это произошло после смерти его дяди, который был последним в роде князей Нелединских-Мелецких.

Имение Жерехово унаследовал младший сын Сергея Александровича –

Платон Сергеевич Оболенский-Нелединский-Мелецкий (1850 – 1913) – генерал-майор, почетный попечитель Александро-Мариинского училища слепых.

Оболенским-Нелединским-Мелецким усадьба принадлежала до 1917 г.

Архитектурный облик:

крупный усадебный комплекс в селе Жерехово был сформирован при Алексее Степановиче Всеволожском. В 1731 г. возводится каменная церковь во имя Сергия Радонежского.

В 1760-е гг. в Жерехово был выстроен большой каменный дом со службами, открыт конный завод, посажен сад, разбит регулярный парк в виде продолговатого прямоугольника, рассеченного геометрически симметричными аллеями.

В 30-е гг. XIX в. к главному господскому дому были пристроены 2-хэтажные полукруглые галереи с 3-хэтажными башнями и с двумя лестницами-пандусами. В результате ансамбль был практически сформирован.

Главный усадебный дом построен с элементами готического стиля в форме полукруга с двумя башнями по краям. По преданию дом был построен князем Оболенским для своей опальной жены, которую он сослал в эти места.

Кроме того, в усадебный комплекс входили яблоневый и вишневый сады, два пруда, каменные надворные постройки (конюшня, сарай, манеж, три риги с сараями), а также по три деревянных флигеля и скотных дворов.

Сохранность и специфика использования в музейно-туристкой практике: сохранились главный усадебный дом, церковь и часть парка.

В советское время усадебный дом использовался под скотный двор. В комнатах и залах с лепными потолками держали коров. Затем там устроили дом отдыха. В парке были установлены две интересные скульптуры: гармонист и толкатель ядра.

Сейчас на территории усадьбы размещается психоневрологический интернат.

Учитывая сохранность усадебного комплекса, в Жерехово могут быть проведены реставрационные работы и создан историко-художественный музей. В главном

усадебном доме воссозданы интерьеры дворянской усадьбы, на стенах размещены портреты ее владельцев, в экспозиции представлены предметы обихода, характеризующие повседневную жизнь и быт дворян.

На базе воссозданной усадьбы станет возможным проведение музейных праздников и других культурно-досуговых мероприятий, посвященных известным владельцам и посетителям Жерехово. Это в значительной мере будет способствовать привлечению туристов в наш регион.

Жерехово может быть включено в туристический маршрут, посвященный памятным местам, связанным с наследием великого полководца А. В. Суворова (т.к. усадьба принадлежала его внуку графу Валериану Николаевичу Зубову).

Кроме того, в этот маршрут следует запланировать заезд в располагавшееся неподалеку имение Зубовых – Фетинино, принадлежавшее дочери полководца «суворочке».

Вышеназванный туристический маршрут следует начинать с посещения несохранившихся усадеб Суворова, располагавшихся на территории Владимирского края в селе Ундол и селе Кистыш.

Возможна, также разработка туристического маршрута, включающего посещение Жерехово и размещающегося рядом дома-музея-усадьбы известного конструктора Н.Е. Жуковского. Между этими культурными объектами существует определенная связь. Так, известно, что в конце XIX в. управляющим в усадьбе Жерехово работал отец Николая Егоровича Жуковского.

Кроме того, посещение усадьбы возможно в рамках развития экологического туризма. На ее территории размещается значительное число природных объектов.

Во-первых, это живописный берег реки Колокши, на территории которого находится усадьба. (Возможно, что и свое название населенный пункт получил от того, что в реке рядом с ним ловилось много жерехов).

Во-вторых, это парковый ансамбль и фруктовый сад. Известно, что последний владелец усадьбы Платон Сергеевич Оболенский-Нелединский-Мелецкий в конце XIX в. посадил огромный фруктовый сад. (Незадолго до 1917 г. его площадь составляла более 30 гектар, где было высажено более 7 тыс. плодовых деревьев).

В-третьих, это лес площадью более 400 гектар, посаженный в 1880 – 1890-е гг. к западу от парка. Часть его и по сей день называется «Оболенский лес». В нем до сих пор встречаются ровные ряды деревьев. По преданию, это остатки огромных букв, которые составляли фамилию владельца имения. Местные жители свидетельствуют о том, что до Великой Отечественной войны с самолета можно было различить буквы.

Таким образом, на территории усадьбы размещается значительное число культурных и природных объектов. На их основе становится возможными организация и проведение различных туристических маршрутов.

Восстановление усадьбы и ее включение в туристические маршруты – вот наиболее важная и актуальная задача в рамках сохранения объектов культурного и природного наследия и развития туризма во Владимирском крае.

Литература

Барашев, М. А. Дворянские усадьбы Владимирской губернии первой половины XVIII века / М. А. Барашев // Материалы областной краеведческой конференции (5 июня 1998 г.). – Владимир, 1998. С. 19 – 26.

Барашев, М. А. Купеческая усадьба и художественная культура владимирских предпринимателей XVII – начала XX веков // Предпринимательство и меценатство во Владимирском крае с древнейших времен до 1917 г.: Учеб. пособ. – Владимир, 1998. С. 55 – 68.

Барченкова, О.Б. Усадьба Жерехово и её владельцы // Владимиро-Суздальский музей-заповедник. Материалы исследований. № 4. Сост. А. А. Тенеткина. – Владимир, 1998. – 174 с.

Любченко, И. Вечные свечи любви // Откровение – 2002. – № 1 (37). – С. 24-25.

Электронные ресурсы

Антонов В. А. История одной легенды. Всеволожские в селе Жерехове //Режим доступа: <http://www.vladregion.info/articles/istoriya-odnoi-legendy-vsevolozhskie-v-sele-zherekhove???history=0&sample=4&ref=0>

<http://www.hist-usadba.narod.ru> – сайт «Исторические усадьбы России».

Темы рефератов

Фамильные гербы Владельцев усадьбы Жерехово.

Оболенские – владельцы усадьбы Жерехово

Всеволожские – владельцы усадьбы Жерехово

Николай Сергеевич Всеволожский – историк, писатель, книголюб.

Жерехово и Фетинино – история двух усадеб.

Ландшафтный комплекс имени «Жерехово». Загадки и тайны «Оболенского леса».

Имение Жерехово – передовое хозяйство во Владимирской губернии.

Фото усадебного дома

Усадебный дом. Фото 1970-х гг. Архив ОАО «Владспецреставрация»

Усадьба Зубовых «Фетинино»

Месторасположение усадьбы: располагается в селе Фетинино Владимирской области Собинского района.

Владельцы усадьбы: графы Зубовы (фамильное имение), а затем их наследники – Леонтьевы.

Историческая справка: в первой половине XVI в. Фетинино принадлежало Афанасию Ивановичу Зубову, который передал его сыновьям Борису, Федору и Степану. Сохранившаяся в этом селе каменная Свято-Троицкая церковь была построена в 1763 г. правнуком Афанасия Ивановича – Николаем Васильевичем Зубовым.

В конце XVIII в. усадьба принадлежала графу, генерал-лейтенанту Николаю Александровичу Зубову (1763 – 1805), брату последнего фаворита Екатерины II Платона Александровича Зубова.

В конце правления Павла I Николай Александрович Зубов становится президентом Конюшенной конторы. При Александре I он был назначен на должность обер-штальмейстера (то есть начальника всех конюшен России). Выйдя в отставку в 1803 г.,

граф Николай завез в свое имение несколько породистых рысаков и стал заниматься разведением лошадей.

Н. А. Зубов был женат на Наталье Александровне (1775 – 1844), дочери великого русского полководца А. В. Суворова («суворочке» как ласково называл ее отец).

После смерти Н. А. Зубова в 1805 г. Фетинино унаследовала Наталья Александровна. Оставшись вдовой с шестью детьми (Александром, Платоном, Валерианом, Верой, Ольгой, Любовью), она часто приезжала и подолгу жила в усадьбе.

Имение находилось в собственности Натальи Александровны до 1844 г. Затем перешло к ее сыновьям сначала Платону Николаевичу (1798 – 1855), а затем Валериану Николаевичу (1804 – 1857) Зубовым.

Граф Валериан Николаевич занимался в Фетинино разведением лошадей. Его конный завод пользовался большой славой. Так, в 1846 г. на летних соревнованиях по рысистому бегу в Москве лошади из Фетинино завоевали все высшие награды.

В 1857 г. по завещанию Валериана Николаевича усадьба была передана его сестре Любови Николаевне Зубовой, в замужестве Леонтьевой (1802 – 1894), вдове генерал-майора Ивана Сергеевича Леонтьева – участника Отечественной войны 1812 г.

Л. Н. Леонтьева большую часть жизни провела в родовом имении Воронино Ярославской губернии. Для нее, ее сына и внуков усадьба Зубовых не являлась постоянным местом жительства.

После смерти сына в 1886 г. Любовь Николаевна поселилась в Новодевичьем монастыре в Москве, и все свое состояние передала внукам. Имение унаследовали Михаил Михайлович (1853 – 1901) и Иван Михайлович (1857 – 1908) Леонтьевы.

Леонтьевы внесли значительный вклад в развитие нашего края. Так, Иван Михайлович (1853 – 1908) в течение 1902 – 1906 гг. занимал должность владимирского губернатора.

В 1885 г. на его средства в селе Фетинино была построена церковно-приходская школа.

Михаил Михайлович (1853 – 1901) в течение 1891 – 1901 гг. был предводителем дворянства Владимирской губернии.

Михаил Михайлович родился в усадьбе Фетинино и свои последние годы жизни он провел в родовой вотчине. Он скончался в Фетинино 24 августа (6 сентября) 1901 г.

Последними наследниками усадьбы Фетинино стала семья М. М. Леонтьева – его жена Мария Евгеньевна и дети: Сергей, Георгий, Аркадий, Владимир, Надежда и Мария.

Архитектурный облик:

Архитектурный комплекс сформировался в XVIII в. Над его созданием работал итальянский архитектор П. Пунчини.

В 90-е гг. XVIII в. на средства Платона Александровича Зубова был возведен большой каменный дом. Он стал центром усадебного комплекса. Здание представляло собой достаточно редкий для губернии тип «храмовидного» здания, кубической формы. Полукруглыми галереями-переходами дом соединялся с каре конного и скотного дворов.

Известно, что во второй половине XVIII в. в усадьбе размещалось каменное здание манежа. В первой половине XIX в. были построены несколько каменных конюшен. Там же был возведен большой ипподром, где проходило обучение и соревнования лошадей.

До революции на территории усадьбы находились два больших, крытых железом корпуса, где располагались конюшня, манеж, сарай для выездных экипажей, «жилые покои для конюхов, скотников и других рабочих людей». Кроме того, имелись «молочная комната» с «холодильником и ледником». Для обмолота хлеба служил большой деревянный сарай с прилегавшей к нему мельницей.

На территории усадьбы также находились кузница, столярная мастерская, летняя кухня и строжка. В огороде была оранжерея и дом для огородника.

Сохранность и специфика использования в музейно-туристкой практике:

С приходом советской власти усадьба и храм были разрушены, а в селе организован совхоз.

От усадебного комплекса конца XVIII в. дошел до наших дней Свято-Троицкий храм (1763) Это гармоничное здание, представляющее собой классический восьмерик на четверике. К зданию примыкает высокая колокольня (1808).

К сожалению, состояние главного дома удручающе. Нынешний вид не свидетельствует о том, что когда-то здесь было образцовое имение – усадьба Зубовых.

Тем не менее, Фетинино может быть включено в туристический маршрут, названный, например, «по суворовским местам», и связанный с пребыванием великого полководца в нашем крае.

Неподалеку от Фетинино находилось когда-то имение и самого А. В. Суворова – Ундола. После смерти полководца в 1800 г. его дочь перевезла старый отцовский дом из Ундола в Фетинино, который, к сожалению, не дошел до наших дней.

В рамках этого туристического маршрута можно запланировать заезд в также не сохранившуюся усадьбу Суворова в селе Кистыш.

Посещение усадьбы Фетинино возможно в рамках развития экологического туризма. На ее территории сохранился (хотя и зарос кустарником и ивняком) парковый ансамбль. Особое место в этом ансамбле принадлежит липовой аллее. Она идет от

церкви, через старый парк и приводит к остаткам центральной части усадьбы Зубовых. Аллея была посажена в форме буквы «ф», что обозначает начальную букву названия усадьбы и населённого пункта. Местные жители говорят, что еще совсем недавно это хорошо было видно с самолета.

На территории усадьбы возможно и возрождение традиций по разведению лошадей и проведению соревнований и различных праздников с их участием.

Таким образом, включение усадебного наследия в туристические маршруты будет способствовать развитию туризма во Владимирском крае. Кроме того, можно разработать маршруты, включающие посещение усадеб (размещающихся в других регионах), которые имели общих владельцев. Например, следует отметить усадьбу Воронино (в Ярославской области), также принадлежавшую Леонтьевым.

Литература

Барашев, М. А. К вопросу об исторических особенностях формирования усадебных ансамблей Владимирской области / М. А. Барашев // Воронинские чтения – 93. – Владимир, 1994. С. 63 – 69.

Барашев, М. А. Усадебная культура Владимирского края середины XVIII – начала XX веков / М. А. Барашев // Воронинские чтения – 94. – Владимир, 1995. С. 262 – 272.

Барашев, М. А. Дворянские усадьбы Владимирской губернии первой половины XVIII века / М. А. Барашев // Материалы областной краеведческой конференции (5 июня 1998 г.). – Владимир, 1998. С. 19 – 26.

Барченкова, О. Б. Афанасий и Наталья Зубовы (1-я треть XIX в.) / О. Б. Барченкова // Владимиро-Суздальский музей-заповедник. Материалы исследований. № 2. / Сост. А. А. Тенеткина. – Владимир, 1997. – С. 60 – 62.

Барченкова, О. Б. Из истории усадьбы Фетинино (2-я половина XIX – начало XX веков). / О. Б. Барченкова // Владимиро-Суздальский музей-заповедник. Материалы исследований. № 3. / Сост. А. А. Тенеткина. – Владимир, 1997. – С. 27 – 29.

Николаев, Б. А. В. Суворов. По архивным материалам. Историческое исследование. 2-е изд-е. / Б. Николаев. – Владимир, Собор. 2008. – 212 с.

Электронные ресурсы

<http://www.hist-usadba.narod.ru> – Исторические усадьбы России.

<http://www.ao.avo.ru> – Государственный архив Владимирской области

Фото усадебного дома

Господский дом. Фото 2011 г. Из личного архива автора

Центры традиционных промыслов Владимирского края.

История ремесел во Владимирском крае.

Развитие ремесел

Летописи свидетельствуют о развитии деревообрабатывающих ремёсел. Археологами во Владимире, Суздале, Муроме и Ярополче-Залесском найдены пилы, тёсла, свёрла, буравы, долота, скобели, топоры, стамески. Ещё одна не менее древняя профессия - гончарное дело. Свидетельством его развития в крае явилось строительство Владимиром Мономахом в конце XI в. в Суздале Успенского собора из плинфы. На берегах р. Каменки были открыты три плинфяных печи, в каждой из которых обжигалось за один приём до 5000 штук кирпича. Расцвет гончарного ремесла был связан с производством различных видов поливных плиток и кирпичей. Поливные плитки изготавливались разных размеров: от небольших, используемых для орнаментовки стен соборов, до очень крупных плиток (19х19х4 см). Для покрытия плиток использовалась красная, синяя, зелёная, коричневая, чёрная, жёлтая полива.

С середины XII в. берёт начало камнетёсное ремесло. 11 городах, прежде всего во Владимире, появляется особая группа ремесленников-каменотёсцев. Поэтому не случайно во время социального кризиса в княжестве ростовские и суздальские бояре презрительно называют владимир-цsev “холопами и каменщиками”. В конце 40-х годов XII и. появляется артель каменотёсцев в Суздале.

Широкое распространение получило кузнечное ремесло. Распространялось ткачество и прядение. Во многих пунктах археологами найдены различные фрагменты сукна, войлока, мешковины, верёвки. В раскопах же находят большое количество костяных и бронзовых иголок. Русские вышивальщицы знали до 50 приёмов шитья. В полуземлянке посада г. Суздаля была найдена берестяная шкатулка, в которой лежали вещи, изготовленные из ткани, меха, кожи и толстых льняных или шёлковых нитей. На ткани местами сохранились остатки вышивки “серебряной нитью”.

В ряде городов и селений издавна существовало кожевенное производство. Кожевники выделывали юфть и сафьян (особые сорта коровьей и козлиной кожи), которые шли на изготовление сапог, более грубые кожи - на производство ремней, кошельков, лаптей и других необходимых в быту вещей. В Суздале Н. Н. Ворониным были найдены “тупики”, то есть рёбра коровы, употребляемые для очистки кож.

Жителям края известно было и косторезное мастерство. В раскопках встречаются многочисленные изделия из кости: иглы, гребни, стрелы, проколки и пуговицы.

Широкое развитие получает ювелирное мастерство. Во Владимире, Суздале и Ярополче найдены литейные мастерские медников. Ювелиры использовали для своей работы до 60 литейных форм. Особую группу ювелиров составляли златокузнецы. О разнообразии продукции владимирских ювелиров говорят находки браслетов-за-пястьев, серебряных ожерельев, колтов, бус, пуговиц и других украшений, выполненных в технике золочения, гравировки, зерни и эмалей.

Владимирским мастерам принадлежало первенство по технике огневого золочения и чернения. Русский мастер мог вытянуть из одного грамма серебра нить в один километр.⁹

Частью крестьянского быта в XVII-XVIII вв. становится отходничество. Среди владимирских крестьян на «отходе» выделялись офени — торговцы мелким товаром вразноску. Торговали иконами, бумагой, лубочными картинками, иглами, серьгами, колечками и пр. В среде офеней был принят свой «офеньский язык», на котором разносчики товара говорили между собой. Особенно славились офенями Вязниковский

⁹ История Владимирского края с древнейших времен до конца XVIII в.: Учеб. пособие./ Ю.Э. Жарнов, В.М. Маслов, Н.В. Киприянова и др.; под. ред. Д.И. Копылова. – Владимир, 1998. С. 19-20.

и Ковровский уезды. Офени-вязниковцы «отходили со святыми иконами в дальние страны» — в Польшу, Грецию, «в Сербы, Болгары» и другие места.

Хорошо известны иконописные промыслы Владимирской губернии в селениях Палех, Холуй, Мстёра. Для написания иконы сначала делался «подлинник» — рисунок кистью на плотной бумаге. Эти рисунки представляли самостоятельную художественную ценность и в семьях иконописцев передавались из поколения в поколение (некоторые сохранились до XX в.). Во Мстёре возникло производство лубочных картинок. В 1762-1764 гг. в Палехе на средства иконописцев была построена новая каменная церковь Ильи Пророка.

По масштабам крестьянского отхода и кустарных промыслов Владимирская губерния входила в первую десятку губерний Европейской России. Кустарно-ремесленные промыслы охватывали самые разнообразные отрасли хозяйства, удовлетворяя различные потребности населения в изделиях домашнего обихода, продуктах потребления и производства.

Наибольшее распространение имело ручное ткачество. Крестьяне ткали льняные, хлопчатобумажные и пеньковые ткани. Первое место принадлежало Александровскому уезду.¹⁰ Хлопчатобумажный ткацкий промысел имел место также в Шуйском, Ковровском, Суздальском и Покровском уездах.¹¹

В Вязниковском и Судогодском уездах с давних пор сохранилось льноткачество. В 103 селениях Гороховецкого уезда крестьяне из местной шерсти вязали варежки, носки, детские башмаки.

Муромский уезд славился сталеслесарным промыслом. Сталь получали из Златоуста; из нее крестьяне-кустари в жилых избах изготовляли вилки, ножницы, замки и особенно ножи.¹²

Женщины Гороховецкого и Вязниковского уездов занимались строчкой и вышивкой тканей. Украшенные строчкой полотенца, платки, наволочки находили сбыт даже за рубежом. Наиболее крупными вышивальными промыслами во второй половине XIX века были мстерский и холуйский. К концу XIX века вышивкой во Мстере занималось около 400 мастериц¹³. Большое развитие здесь получила белая гладь. Белой гладью вышивали белье, платки, наволочки, полотенца.

¹⁰ Пругавин В.С. Промыслы Владимирской губернии. Выпуск I, стр. 109-111

¹¹ Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т.2. С. 54-98

¹² Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т.1 С. 11-17

¹³ Владимирский Губернский Статистический Комитет. Краткий очерк кустарной промышленности Владимирской губернии. Владимир, 1901 г. С 256-258

Мстера, Палех, Холуй оставались центрами иконописного промысла и в пореформенный период. Иконописанием занималось около 2,5 тыс. мастеров, подмастерьев и учеников.

МСТЁРСКАЯ МИНИАТЮРА

Мстерская миниатюра – это вид традиционной русской миниатюрной живописи темперной краской на папье-маше. Он сложился к началу 1930-х гг. в поселке Мстера на основе местного иконописного промысла.

Иконописание возникло в Богоявленском мужском монастыре в 17 в. и к середине 18 в. распространилось в Богоявленской слободе Мстера, став одним из основных занятий ее населения.

Большую роль в развитии искусства мстерских иконописцев сыграл ученый, просветитель и общественный деятель Иван Александрович Голышев, выходец из крепостных крестьян Богоявленской слободы. В конце 1850 – начале 1860-х гг. он открыл в селе Сарское-Татарово близ Мстеры сельскую литографию. В ней он печатал лубочные картинки «Альбомы русских древностей». Печатные рисунки на темы русских сказок, песен, былин, житий святых расписывались на дому женщинами и детьми. И. А. Голышев занимался сбором и изучением древних рукописей, состоял членом восьми научных обществ России. Но главным делом его жизни было изучение истории древнего мстерского иконописного промысла, достигшего к середине 19 в. своего наивысшего расцвет.

В начале 20 в. в связи с широким развитием производства печатных икон, иконописный промысел в Мстере, как и в других живописных центрах, резко пошел на спад. Особенно остро вопрос о необходимости поиска новых форм.

К 1930-м гг. мстерскими иконописцами была освоена технология изготовления изделий из папье-маше, заимствованная у мастеров старейшего в России центра лаковой миниатюры – подмосковного Федоскино. Сохранив принципы иконного письма, мстерские миниатюристы обратились к темам крестьянской жизни, русского песенного и сказочного фольклора.

В 1931 г. в Мстере была образована артель миниатюрной живописи "Пролетарское искусство". Уже к сер. 1930-х гг. искусство Мстеры получило высокую оценку за рубежом. На всемирных выставках в Милане (1935), Париже (1937) и Нью-Йорке (1939) мстерские миниатюристы были удостоены дипломов, золотых и серебряных медалей.

Во второй половине 1940-х гг. художники в основном стали копировать картины русских художников 19 в. При этом особая декоративная специфика миниатюры была

нарушена. Лишь в 1960 – 1970-х гг. началось возрождение традиции, поиск новых направлений в искусстве мстерской миниатюры.

В современной Мстере возрождаются традиции иконописания, реставрационного дела и монументальной живописи. Центром промысла является фабрика, созданная в 1960 г. на основе артели «Пролетарское искусство».

Особенности Мстерской лаковой миниатюры

Мстерская миниатюра восприняла художественные традиции древнерусской живописи и народного творчества. В отличие от другой русской лаковой миниатюры, основанной на древнерусской иконописной традиции (Палех и Холуй), в мстерской миниатюре особую роль играет пейзаж. Написанную на поверхности шкатулки композицию обрамляет тонкий изящный орнамент, выполненный золотом, ковровая цветочная роспись часто покрывает боковые грани ларцов и шкатулок. Цветочный орнамент, близкий декоративной росписи 17 в., может играть в мстерской миниатюре и самостоятельную роль, украшая крышки изделий.

В изделиях сочетаются растительные и геометрические узоры. В тематике преобладают русские народные сказки, бытовые сюжеты, исторические и архитектурные памятники. Действие в мстерских миниатюрах происходит на фоне сказочного гористого или среднерусского ландшафта, местного пейзажа.

Мстера

Мстера. После революции иконописцы, подсобные мастера, заготавливавшие доски для икон, наносившие грунт, крепившие фольгу и другие мало связанные с живописью работники быстро переключались на более полезное стране дело. Труднее было талантливым живописцам, художникам по призванию, которые не могли жить вне искусства. Организационные формы были найдены сравнительно легко,— бывшие кустари-одиночки и мастера создают трудовые артели, коллективные производства. Труднее идут поиски новых изделий. Раскрашиваются темперными красками на желтке деревянные матрешки, солонки, коробки. Делаются попытки расширить ассортимент живописной продукции с помощью расписанных яичными красками и покрытых масляным лаком железных подносов.

Но эта продукция в условиях гражданской войны и разрухи сбывалась плохо. Бывшие иконописцы бросали живопись и уходили на заработки. Только наиболее преданные своему делу мастера, понимавшие, что народное искусство, имеющее огромные традиции, не может не дать новые ростки, продолжали упорно расписывать деревянные ложки и та-

релки из белой глины. Иконописцы-кустари Н. П. Клыков и А. И. Брягин содействовали в 1923 году образованию небольшой артели «Древнерусская народная живопись». Девять энтузиастов получают заказ на изготовление расписных братин, ковшей, поставцов для Всероссийской сельскохозяйственной выставки в Москве.

Нужда вынудила временно расписывать коврики из холста, находившие сбыт у незыскательных покупателей. Удовлетворяя мещанские вкусы, создавались в духе лубка трогательные композиции — «первый поцелуй», изображались обнаженные русалки и молодецки бравый Степан Разин, бросающий персидскую княжну в лазурную воду. Пробовали бывшие иконописцы найти себя и в росписях деревянной точеной и клееной игрушки.

По примеру художников **Палеха**, мстерские мастера позаимствовали технологию изготовления изделий из папье-маше у миниатюристов подмосковного села Федоскино, где лаковой миниатюрой занимались еще с XVIII века. И. А. Серебряков и Е. В. Юрин тщательно осваивают в Москве на экспонатах Кустарного музея специфику лаковой живописи на папье-маше, а И. Н. Клыков и А. Н. Куликов у «федоскинцев» досконально изучают тонкости изготовления папье-маше и всю технологию выработки лаковых изделий. Наконец пути определены, и в июне 1931 года возникает на базе живописного цеха новая артель — «Пролетарское искусство». Бывшие мастера иконного дела нашли свое место в культуре Советской России.

Мстерская миниатюра восприняла художественные традиции древнерусской живописи и народного творчества. Темами для нее служат фольклор, история, современность. Композиция миниатюр условна (ярусность построения, разномасштабность фигур, объединение разновременных событий). Живопись отличается стилизацией в трактовке форм, ярким декоративным колоритом. Местом действия персонажей миниатюр чаще всего является тщательно разработанный пейзаж или ансамбль "русских палат". Это отличает мстерскую миниатюру от палехской, композиции которой написаны на черном фоне.

Характерная особенность Мстерской живописи — ковровая декоративность, разнообразность и утонченность колористических оттенков с единством общего тона композиции. Цветовая гамма Мстерской школы — голубовато-серебристая, охристо-желтая и красная. В изделиях сочетаются растительные и геометрические узоры.

В тематике преобладают русские народные сказки, бытовые сюжеты, исторические и архитектурные памятники. Действие в мстерских миниатюрах происходит на фоне сказочного гористого или среднерусского ландшафта, местного пейзажа.

При росписи шкатулок используются темперные краски.

В 1960-1970-е гг. мстерское искусство переживает творческий подъем. Художники вновь с обостренным интересом обращаются к традициям древнерусской живописи. Используя фольклорные сюжеты, мастера создают не просто иллюстрации к сказке, песне, былине, а самостоятельные композиции. Они чаще обращаются к героико-революционной тематике. По-новому (в единой композиции, а не отдельными клеймами) используется прием объединения нескольких эпизодов, более стилизованный пейзаж, живопись более плоскостна и декоративна.

Свыше 100 живописцев составляют творческое ядро современного объединения "Центр традиционной мстерской миниатюры". Художники нового поколения неизменно сохраняют верность традициям, проявляя при этом собственную творческую индивидуальность.

Известность Мстерскому музею приносят не только его миниатюры. Славятся умельцы Мстеры и ювелирными изделиями. Еще в далекие времена были в селе мастера чеканного дела. Получило распространение и древнее ремесло — скань, известное на Руси с IX—X веков. Сложная техника выполнения из тонкой золотой или серебряной проволоки ажурных орнаментальных узоров получила свое название от древнерусского слова «скать» — сучить, свивать. Тончайший рисунок, выполненный из гладкой или скрученной из двух-трех нитей проволоки, часто припаивается к металлическому основанию и дополняется зернью — мельчайшими металлическими шариками.

Декоративные вазы с затейливым матовым узором на зеркальной металлической поверхности, изысканной формы ажурные подстаканники и словно кружевные, прошитые серебром сухарницы заполняют специальную витрину музея. Все это продукция фабрики «Мстерский ювелир», история которой весьма знаменательна. Возникнув на базе иконной фабрики, изготавливавшей ризы, артель, используя традиции русской скани, сумела добиться признания не только у нас, но и за пределами нашей Родины.

Лучшие произведения мастеров артели из тонкой серебряной проволоки и художественно обработанного чеканкой металла экспонировались на Всемирной выставке 1958 года в Брюсселе.

Список использованных источников

Владими́ро-Суздальский музей-заповедник. Выставка «Гжель»: режим доступа – <http://www.museum.vladimir.ru/show/gjel?menu=show>

Гжель инфо: режим доступа – <http://www.gzhel-info.ru/about/exhibition/>
Официальный сайт Усадьбы Кусково : режим доступа – <http://kuskovo.ru/>
Сайт музея России: режим доступа – <http://www.museum.ru/N9402>
Пругавин В.С. Промыслы Владимирской губернии. Выпуск I, стр. 109-111
Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т.2. С. 54-98